

О репрессиях 1937 года без эмоций

С. Миронин

Вопрос о репрессиях¹ имеет принципиальное значение не только для понимания истории русского социализма и его сущности как социального строя, но и для оценки роли Сталина в истории России. Именно поэтому в настоящее время этот вопрос зачастую играет ключевую роль в обвинениях не только сталинизма, но и по сути всей советской власти. Эту тему всюду педалируют как нынешние демократы, так и так называемые настоящие марксисты. По сути, отношение к „большому террору“ стало в России пробным камнем, паролем, рубежным в отношении к прошлому и будущему России. Осуждаешь? Решительно и бесповоротно? — Демократ и общечеловек! Есть сомнения? — Сталинист. . .

Вопрос о репрессиях не обойден в нынешних учебниках истории [8, 9], авторы которых часто заявляют, что они хотят полностью отказаться от идеологического подхода в освещении событий. Тем не менее, в одном [8] из выше указанных учебников, который будто бы рекомендован для вузов, на стр. 614 авторы именуют председателя суда на московских процессах над врагами народа В. Ульриха „кровавым упырем“, пакт с Германией 1939 года называют сговором двух диктаторов [8, стр. 624], пишут, что Берия контролировал карательные органы в последние годы жизни Сталина [8, стр. 691], хотя историками давно доказано, что это не так [12, 16].

Обращают на себя внимание применение демократами двойных стандартов. С одной стороны, диктаторские методы Сталина (только не ясно, существовали ли они) бесповоротно осуждаются, с другой стороны, в тот факт, что перед Второй мировой войной в большинстве остальных стран Европы существовали диктатуры, обходится молчанием. Именно так, в то время страны Европы были почти сплошь или диктатурами или находились в состоянии анархии. Вот список стран и диктаторов на момент 1934 года: Польша — Пилсудский, Албания — Зогу, Болгария — Цанков, Греция — Метаксас, Румыния — Антонеску, Венгрия — Хорти, Австрия — Дольфус, Германия — Гитлер, Италия — Муссолини, Латвия — Ульманис, Эстония — Пятс, Литва — Сметона, Португалия — Салазар, Финляндия — Маннергейм. В Югославии шли постоянные военные перевороты, а в Испания была отмечена полная анархия. Интересный факт — Ульманис в Латвии издал закон, согласно которому ни один рабочий не имел права себе выбирать место работы сам, а обязан был повиноваться указаниям Центрального управления труда.

1. Кто виноват?

Есть много взглядов на причины репрессий. Так, иногда репрессии рассматриваются как результат несовершенства передачи верховной власти при азиатском способе производства. Семёнов [19] выводит репрессии из теории политаризма, рассматривая социализм как вариант политаризма. Согласно Семёнову [19], при политаризме, если нельзя найти виновных, то надо карать показательным судом условно виновных. Но ведь при царизме, при монархии, то есть наследовании власти, не было репрессий, хотя строй царской России легко можно квалифицировать как азиатский способ производства. Например, при царизме не было репрессий, хотя способ производства был очень похож на азиатский. Точно также, хотя „политаризм“, по мнению Семёнова [19], сохранился и после смерти Сталина, настоящих репрессий при Хрущеве и Брежневеве не было. Те немногочисленные преследования диссидентов ни в какое сравнение не идут с разгулом насилия в нынешней России, например, с числом убийств депутатов разных уровней.

По-существу, патриоты пока мало что могут противопоставить демократам. Отрицать наличие репрессий — явно проигрышный путь, который к тому же не подтверждается фактическими данными. Единственное, что успешно делают патриоты, это добиваются, чтобы число репрессированных не завывшалось и пытаются доказать, что репрессированные были виновны. А раз виновны, то и репрессий не было. Между тем, полностью отрицать наличие репрессий очень трудно. Есть масса данных, показывающих, что были именно репрессии, а не ускоренное судебное преследование за совершенные

¹ Оригинал текста находится по адресу <http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/arhprint/156981>. Автор текста — С. Миронин является участником **miron** с форума С. Кара-Мурзы.

преступления. Ну что же, соглашаются демократы, ну, было не 40 миллионов репрессированных, но полмиллиона-то все же было. И тут патриотам, как говорится, крыть нечем. Раз репрессии были (даже если число репрессированных демократами существенно завышено), значит, виноват руководитель государства, допустивший или сам стимулировавший репрессии.

Многие исследователи, даже патриотического направления, пытаются найти объяснение самого факта репрессий либо желанием Сталина поугагать партноменклатуру [7] в преддверии выборов в новый Верховный совет по новому избирательному закону, либо считают, что факт репрессий можно объяснить борьбой группировок внутри руководства СССР, в том числе и сталинской группировки, которая отдавала на заклятие своих сторонников и мирилась с их осуждением без доказательств [5]. То есть, по сути вина за репрессии размывается и оказывается, что не только Сталин виноват, но и другие тоже, а раз так, то без репрессий социализма и быть не может.

Одним из способов ведения дискуссии является отрицание формальной виновности Сталина. Действительно, в период с 1934 по 1941 год Сталин не был официальным лидером государства — Председателем Совета народных комиссаров был Молотов. В этот период Сталин не имел и статуса генерального секретаря ВКП(Б) (на XVIII съезде партии и последующем пленуме его не избирали генеральным секретарем — Сталин был лишь одним из нескольких секретарей ЦК). Раз так, то Сталин казался бы официально не несет персональную ответственность за репрессии 1937–1938 годов. Но и такой подход является лишь промежуточным, паллиативным. Он не отвечает на вопрос, кто же виноват в репрессиях. А раз так, то виноват строй в целом. Более того, никто не сомневается, что в тот период Сталин был НЕОФИЦИАЛЬНЫМ лидером СССР. Но если Сталин как НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ лидер государства все же несет ответственность за репрессии, то можно ли понять поведение Сталина в период репрессий, не сводя все все проблемы к особенностям его личности или к патологии его характера и не считая, что он всячески жаждал власти.

Самое интересное, что перед началом репрессий даже Политбюро в СССР не было всевластным органом. Очень часто ему противостоял Коминтерн, где крутились огромные деньги, направляемые из бюджета СССР на развитие мировой революции. На деле эти деньги тратились в основном на содержание функционеров. О том, что Коминтерн был очень сильным полюсом власти говорит бюджет Коминтерна, который, например, в 1922 году был 2,5 млн. рублей золотом, но всего через месяц эта сумма увеличена до 3,15 млн. „Естественно, — пишет А. Бушков [2] — главным источником дохода для столь жирного содержания служил бюджет СССР. Других источников попросту не было.“ Вторым мощным полюсом власти были структуры государственной безопасности (милиция, внутренняя и внешняя разведка), далее, армия и даже комиссариат иностранных дел.

Я попробую пойти третьим путем и ответить на вопрос, а нельзя ли понять репрессии исходя из посылки, что Сталин был нормальный, честный человек, он был здоров и не хотел репрессий, не желал смерти людей, но так уж получилось, рвануло, возник социальный Чернобыль. На основе анализа ситуации в СССР и изменений в международной обстановке и внутри партии и государства мы попытаемся доказать, что как говорится, он просто не знал как поведет себя новая общественная система, созданная после Октябрьской революции в России. Как не знали, как поведет себя Чернобыльский реактор, экспериментаторы, менявшие параметры его работы. Но самое интересное, что Сталин и подобным экспериментатором не был. Он действовал, пытаясь найти выход из геополитического кризиса, куда попала Россия после окончания Гражданской войны, искал решение эмпирически, методом тыка. Однако найдя решение, он действовал решительно, часто единственно верными мерами.

Говоря о роли Сталина в поворотные моменты истории, мы обнаружили, что основные решения, принятые им, отвечали интересу преодоления Россией очередного вызова истории. Значит ли, что Сталин не делал ошибок или всегда мог предусмотреть последствия своих решений? Нет. Его не готовили руководить государством — он сам, через свои ошибки и неудачи, научился (и очень неплохо) это делать. Давайте же посмотрим же на путь Сталина исторически.

Подчеркну, что я отношусь к факту репрессий негативно, рассматривая его как трагедию в истории СССР. Я ни в коей мере не хочу обелить Сталина — он сделал ошибки и за это история наказала его в 1953 и 1956 годах. Основная задача — понять механизмы ошибок, ответить на вопрос, была ли возможность их избежать. Эта статья большей частью основана на информации, приведенной в книгах Ю. Жукова [7], Ю. Мухина [12], А. Бушкова [2, 3], Е. Прудниковой [16] и М. Александрова [1], и во многом представляет аналитический конспект этих книг.

2. Сколько репрессировано?

Много ли было репрессировано? До сегодняшнего дня, по сути, единственным источником о количестве расстрелянных и репрессированных в 1937 и 1938 гг. является справка ещё 1953 года. Она называется „Справка спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР в 1921–1953 гг.“ и датируется 11 декабря 1953 г [20]. Справка подписана и.о. начальника 1 спецотдела полковником Павловым (1-й спецотдел был учетно-архивным отделом МВД). Эти цифры используют и серьезные ученые, и активисты-„мемориальцы“ и даже откровенные предатели (Яковлев и сотоварищи). Итак, в 1937-м к расстрелу приговорены 353 074 человека, в 1938 — 328 618 (около ста тысяч приговоренных к ВМН приходится на все остальные годы с 1918 по 1953, из них абсолютное большинство на военные годы). В феврале 1954 года Руденко и др. в докладной записке на имя Хрущева назвали цифру в 642 980 чел., приговоренных к высшей мере наказания (ВМН) с 1921 по начало 1954 гг.

В дальнейшем эта цифра имела тенденцию к нарастанию. Уже в 1956 году в справке МВД значилось 688.238 расстрелянных (не приговоренных к ВМН, а именно расстрелянных) из числа арестованных по обвинению в антисоветской деятельности только за период 1935–40 гг. В том же году комиссия Поспелова назвала цифру в 688 503 расстрелянных за тот же период. В 1963 году в докладе комиссии Шверника была названа ещё большая цифра — 748 146 расстрелянных за период 1935–1953 гг., из них 631 897 — в 1937–38 гг. по решению внесудебных органов. В 1988 году в справке КГБ СССР, представленной Горбачеву было названо 786 098 расстрелянных в 1930–55 гг. В 1992 году по данным начальника отдела регистрации и архивных форм МБРФ за 1917–90 гг. имеются данные о 827 995 приговоренных к ВМН за государственные и аналогичные преступления [15].

Цифра 642 980 человек, приговоренных к ВМН с 1921 по 1954 годы, уже вошла в учебники истории и пока некем не оспаривается [6]. В сборнике „Военно-исторический архив“ (номер 4 (64) за 2005 год) приводятся данные о том, что за 1937–1938 годы всеми видами судебных органов осуждено 1 355 196 человек, из них к ВМН 681 692 [12].

3. Лидер

Перед тем, как начать анализировать роль Сталина в развертывании репрессий, надо определиться, что такое хорошо, а что такое плохо для лидера нации. Да, убивать человека плохо, но когда этот человек серийный убийца, то его казнь есть хорошо для населения страны. Да, не оказывать медицинскую помощь плохо, но когда надо с имеющимися у тебя ресурсами обеспечить наибольший процент возвращения в строй пораженных в очагах массового поражения, то приходится становится господом богом и отказывать в медицинской помощи тяжелораненым, которые в мирное время легко лечатся. Но это в мирное время, а в очаге массового поражения, лечение одного тяжелораненого приводит к смерти нескольких среднераненных, которым из-за лечения тяжелораненных не оказывается медицинская помощь (ну нет ресурсов, хоть убейся). И все это должен понимать не только врач-сортировщик, но и политик-реалист. Политик-реалист должен отдавать приказы (да даже и не надо приказывать — уже сами по себе законы требуют избавлять общество от предателей, насильников и шпионов) убивать врагов государства, чтобы обеспечить само выживание государства.

Политик-реалист (государственик) — это тот, кто ради достижения высшей цели, блага своего государства, может пожертвовать теми или иными тезисами своей идеологии, которые, будучи почти всегда несовершенными, не соответствуют жизненным реалиям. Политик-реалист имеет свой политический идеал и мечтает о воплощении этого идеала в жизнь. Но он понимает, что сделать это можно, лишь учитывая своеобразие самой жизни, как мы бы ее ни оценивали. Он, наконец, знает, что в политике не бывает универсальных, годных для всех случаев методов и моделей. Как бы хороша и глубока ни была идеология, ее схемы все равно не будут вполне соответствовать текущей реальности. Придется их „подгонять“, принимать решения, которые покажутся на первый взгляд парадоксальными: спасти демократию при помощи диктатуры или устанавливать диктатуру посредством демократии [4]. Люди должны осознать простую истину, известную Макиавелли: наиболее жестоким является тот правитель, который в трудные для страны время не умеет применить жесткие меры, ровно столько, сколько нужно, чтоб спасти отечество от обрушения. Плох тот хирург, который боится отсечь раковую опухоль.

По мнению Р. Вахитова [4], политик-реалист подобен военному. Военный также ради высшей цели — победы своей Родины, обязан брать грех на душу: обманывать врагов, скрывать весь план

действий от подчиненных, заставляя их действовать вслепую, наконец, преступать заповедь: „не убий“. Хорош же будет тот военный, который заявит, что грешно убивать людей, поэтому он не будет стрелять во вражеских солдат, а также нечестно вводить противника в заблуждение, поэтому он обнаружит планы своей армии! Этим самым он погубил бы многих своих соратников по оружию, больше того, погубил бы саму Родину! То же самое относится и к политику. К примеру, он может не разрывать невыгодный для государства договор, навязанный в период государственной слабости. Это будет поведением, соответствующим и морали, и международному праву, но оно аморально по отношению к своим же гражданам, которые страдают от этого договора.

Если применить эти критерии для оценки лидера государства, то оценка действий лидеров нации будет совершенно иными, не теми, по которым мы судим о простых людях. Например, своим бездействием в отношении членов областного совета Нагорного Карабаха (а их всех надо было немедленно арестовать), Горбачёв привел к массовой резне и гибели как армян, так и азербайджанцев. Неважно, кто в то время был формально прав в Нагорном Карабахе. Важно было не дать возникнуть противостоянию, отсечь опухоль — даже если бы пришлось удалить и часть здоровых тканей. И настоящие врачи (а лидер нации подобен врачу) не колеблясь отсекают опухоль и довольно много окружающих тканей.

4. Путь Сталина

Начну с внешнего облика. Сталин был очень фотогеничен: рыжеватый шатен 175см роста, крепкого телосложения, с правильным строгим, красивым лицом, отмеченным по низу щек следами оспы. Сталин стал одним из лидеров Октябрьского переворота, но сам в нем непосредственного участия не принял. В день провозглашения советской власти его в Смольном не оказалось. Но очень быстро он стал действительным лидером коллективного руководства страны.

Отличием Сталина от других членов Октябрьской хунты была его колоссальная работоспособность и умение учиться на опыте своем и на опыте других. Причем его работоспособность была особенно эффективна в условиях напряженной рутинной работы. Умение организовать работу в период кризиса — это одно, совсем другое дело — наладить функционирования организации в спокойный период. Именно последнее очень хорошо умел Сталин. И именно поэтому Сталин приобрел огромный авторитет после победы большевиков и перехода к мирной жизни. Ворошилов на 14 съезде партии отметил, что „... тов. Сталину... суждено формулировать вопросы несколько более удачно, чем какому-либо другому члену Политбюро“ [8, стр. 571].

Самое интересное, что Сталин не очень-то и стремился к власти. Об этом пишут Ю. Мухин [12], А. Бушков [2, 3], доказывая фактами, что все три его просьбы об отставке было отклонены и Сталина все таки оставили генеральным секретарем партии. Сразу же отметим, что в литературе долго муссируется тема самоубийства жены Сталина. На деле всё может быть довольно простым. Скорее всего Н. Алилуева изменила Сталину. Эту версию обнаружил А. Бушков [2] и привел достаточно убедительные аргументы.

Другим фактором, помогавшим Сталину успешно решать многие практические дела в государстве, явились его колоссальные связи в мире бывших бизнесменов царской России, сочувствовавших ранее большевикам. Это только для неискушенного читателя кажется, что партии работают на честном слове. На самом деле для партийной работы требуются огромные деньги. И Сталин эти деньги для партии добывал. Он редко бывал за границей и обеспечивал содержание достаточно большой группы профессиональных революционеров, живших за границей. Он организовывал налеты на банки и экспроприации и работал со спонсорами партии.

Профессиональные революционеры типа Сталина редко выступали на митингах и урывками занимались журналистикой, зато они ведали революционными кадрами, в их руках находились деньги, связи, партийная разведка и контрразведка. Оставаясь малозаметными и малоизвестными широким кругам партии и околопартийной массе, они обладали влиянием, которое намного превосходило их популярность внутри партии и за ее пределами. Если к 1917 году имя Л.Д.Троцкого было широко известно как внутри РСДРП, так и за ее пределами, причем не только в России, но и за рубежом, то имя И.В. Сталина пользовалось известностью в партийных кругах, главным образом на Кавказе, за пределами которого его знал лишь очень узкий круг членов партии [14, стр. 600].

По мнению Островского [14], есть основания думать, что в 1909–1910 гг. И.В. Сталин возглавлял внутри Бакинского комитета РСДРП разведку и контрразведку. Одним из вопросов, которые входили в компетенцию И.В. Сталина как члена ЦК РСДРП(б) являлся вопрос о финансах. К 1917 году Сталин

занимал особое положение в партии. Он, видимо, имел прямые связи в тех кругах за пределами партии, от которых во многом зависела ее деятельность и прежде всего ее финансирование.

Благодаря своим связям и деловым качествам, в 1923 году Сталин стал фактическим лидером государства. Но его власть была существенно ограничена. Она была ограничена условиями коллективного руководства. Он не мог свободно заменить несправляющегося со своим делом человека. Для замены человека ему нужно было согласие членов политбюро. Сами же члены политбюро имели свои личные интересы и не всегда их интересы совпадали с интересами Сталина и страны. Шло постоянное лоббирование своих интересов членами политической элиты. У каждого были неформальные связи, имелись сотни последователей, друзей, учеников, учителей, обязанных и тех, кому член политбюро был обязан.

После прихода к государственной власти, к которой, подчеркнем ещё раз, он никогда не готовился, да и не очень стремился, Сталин начал учиться и начал понимать, что геополитический уровень общества оказывает гораздо более серьезное влияние на жизнь страны, чем это кажется из революционного подполья.

5. Геополитические проблемы

Став лидером СССР Сталин увидел то, что другие не видели. В поле его зора попали не только проблемы внутренней жизни, но и внешние геополитические проблемы, которые переплетались с внутренними и влияли на них. Как лидер СССР, он более четко осознавал поведение СССР как субъекта международной политики.

Сталину досталось тяжелое марксистское наследие. В те годы, в соответствии с марксистскими взглядами в стране велась беспощадная борьба с церковью. Это делалось на основании директивы Ленина (от 1-го мая 1919 года за №13666–2, см. ниже). С 1920 по 1930 годы в Москве и на территории прилегающих районов было полностью уничтожено 150 храмов, из оставшихся 300 было переоборудовано в заводские цеха, клубы, общежития, тюрьмы, колонии [18, стр. 318]. Одновременно шел процесс разрушения русской культуры.

Хотя Ленин вроде бы и верил во всемогущество марксизма и постоянно говорил об этом, но на самом деле очень быстро выяснилось, что методология марксизма совершенно не приспособлена для решения практических задач, вставших перед СССР. Так после введения НЭПа Ленин заявил, что социализм есть строй цивилизованных кооператоров. На самом деле, развитие сельского хозяйства пошло совсем в другом направлении и органы государства оказались неспособными справиться с влиянием идеологии частного и проникновением идеологии наживы, забвения крестьянами государственных интересов. И никакая кооперация не смогла быстро решить все эти проблемы.

6. Что понял Сталин?

- а. Сталин понял, что основанный на рынке НЭП не позволит России нормально развиваться и противостоять внешним угрозам. Шло быстрое расслоение крестьянства и резкое снижение поступлений в госбюджет. Отсталость СССР была ужасающей. В 1926 году, по расчётам экономиста Н.Д. Кондратьева, среднедушевой доход советского гражданина был 76 рублей. В 1923 среднедушевой доход американца был 626 рублей [10].
- б. Сталин понял, что очень скоро будет новая война. В данном прогнозе Сталин оказался прав. Самое интересное, что приближение войны чувствовали все. В 1924–1925 годах США провели пробную мобилизацию, в которой участвовали 17 млн. человек. „Во время войны свободных людей со свободой выбора работы нет“ — говорил, выступая во французском парламенте генерал Жиро в 1927 году [2, стр. 154]. Уже 1930 г. — Имперский генеральный штаб Великобритании не продлевать своего очередного моратория „10 лет без войны“, признавая ее реальную возможность. В 1927 году СССР был ещё очень и очень слаб и не мог противостоять ударам геополитических противников. Чтобы понять в каком состоянии был тогда СССР, достаточно привести факты беспардонного грабежа национальных ресурсов другими странами. В 1922 году норвежцы переправили на территории СССР более 900000 тюленей. В Белое море прикрывать своих браконьеров даже пришел норвежский броненосец береговой охраны. Этот грабеж продолжался до 1933 года, когда Сталин перевел с Балтийского флота на Северный несколько эсминцев и подводных лодок. Грабеж крабов в территориальных водах СССР происходил и на Дальнем Востоке. В июне

1930 года сторожевик ОГПУ Воровский попытался отогнать браконьеров от устья реки Сопочная. В советские территориальные воды тут же вошел японский эсминец типа Хакодате и прикрыл своих. Уж на что тогда был слаб Китай, но он позволял в отношении СССР такое. . . После того, как в 1927 году Чан Кай Ши начал аресты китайских коммунистов, китайцы провели обыск советского посольства в Пекине [12].

В 1932 году Япония вышла к границам СССР. Было создано „независимое“ государство Маньчжоу-Го. Если учесть, что в 1933 году Германия стала Гитлеровской и к власти пришли реваншисты, то станет ясна сложность позиции Сталина как лидера СССР. И Сталин уже убежден, что война будет. В том, что война в Европе начнется и что Россия будет так или иначе в нее вовлечена, Сталин, видимо, догадывался с самой середины 20-х годов. Как-то выступая в югославской комиссии ИККИ (30 марта 1925 года), он вскользь заметил, касаясь европейской ситуации: „А что война в Европе начнется и что они там обязательно передерутся, в этом не может быть сомнения.“

Поэтому ключевое, центральное место во внешнеполитической доктрине Сталина отводилось вопросам обеспечения военно-политической безопасности СССР. На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года он дал следующий анализ международной обстановки: „Германия есть побежденная страна, а Антанта победительница. Конференцией в Локарно этот порядок закрепляется в том смысле, что новые границы Германии сохраняются в пользу Польши, сохраняются в пользу Франции, что Германия теряет колонии и что она вместе с тем, скрученная и помещенная в прокрустово ложе, должна принять все меры, чтобы выкачать 130 миллиардов золотых марок. Думать, что с этим положением помирится Германия, растущая и идущая вперед, значит рассчитывать на чудо. Версальский мир и его продолжение — Локарно, узаконивающие и юридически освящающие потерю Германией Силезии, Данцингского коридора и Данцинга, потерю Украиной Галиции и Западной Волыни, потерю Белоруссией западной ее части, потерю Литвой Вильны и пр., — какая гарантия, что этот договор, искромсавший целый ряд государств и создавший целый ряд узлов противоречий, — не разделит судьбу старого франко-прусского договора, отторгнувшего после франко-прусской войны Эльзас-Лотарингию от Франции? Такой гарантии нет и быть не может“ [1].

Приход к власти Гитлера, не скрывавшего свои планы геноцида восточных славян, и стремление США и крупных европейских держав сравнить его с СССР, в условиях явного промышленного отставания СССР от Германии, привели Сталина и его сторонников в Политбюро к необходимости кардинально сменить внешнеполитический курс. Необходимо было уйти даже от словесной конфронтации с Западом и от запугивания его подрывной деятельностью компартий, найти себе надёжных союзников в числе неагрессивных западноевропейских стран и гарантировать, в рамках Восточного пакта, обуздание немецкого фашизма.

А с середины 1938 года война уже не грезилась в пиренейском отдалении, а полыхала на территории СССР: — в июле 1938 г. происходят бои у озера Хасан на Дальнем Востоке, начавшиеся с неудач: первые атаки у Хасана привели к гибели массы легкобронных танков на японском противотанковом рубеже; — в феврале 1939 года пала республиканская Испания; завершение борьбы приносит крайне тревожное известие — советская авиация утрачивает тактико-техническое равенство с ВВС вероятного противника, в последних боях новые немецкие пушечные истребители Мессершмидт-109 Е со скоростью 570 км/час бьют советские И-16 со скоростью 460 км/час; — в мае 1939 года начинаются крупномасштабные боевые действия у Халхин-Гола в Монголии, и опять неудачи; первые воздушные бои завершаются поражением советской авиации, вооруженной самолетами И-15 и И-16 первых серий [8].

- в. Сталин четко осознал, что противостоять агрессии со стороны геополитических противников СССР сможет только, если у него будет мощная армия и военная промышленность. Следовательно, перед СССР встала насущная задача индустриализации — надо было идти на индустриализацию страны. Для Сталина дилемма, что делать вначале — разжигать мировую революцию или создавать мощное государство рабочих и крестьян, был однозначно решен в пользу второго. При этом главными противниками Сталинского курса на построение мощного индустриально-аграрного государства, основанного на определенных традициях из исторического прошлого, были вовсе не дворяне, купцы, мещане и бывшие офицеры, белых армий, а горячие приверженцы Маркса и Ленина с его курсом на мировую революцию и отказом от всякой преемственности с историческим прошлым России.

7. Реализм во внешней политике

Отметим, что мысль о вступлении в политические, а тем более в военные союзы с одними „империалистическими“ державами против других, да к тому же с целью передела мира, Ленин никогда не допускал и даже об этом не упоминал. Сталин же довольно легко взял этот идеологический барьер. Подтверждением этому является, например, его выступление на пленуме ЦК ВКП(б), в январе 1925 года, где, в частности, рассматривался вопрос о военных расходах. Тогда Сталин поддержал предложение М.В. Фрунзе об увеличении ассигнований на оборону. Обосновывая свою позицию, Сталин сказал: „Война может стать, конечно, не завтра и не послезавтра, а через несколько лет неизбежностью. А новая война не может не задеть нашу страну. Вопрос о нашей армии, о ее мощи, о ее готовности обязательно встанет перед нами при осложнениях в окружающих нас странах, как вопрос животрепещущий. Но если война начнется, то нам не придется сидеть сложа руки, — нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашу весов, гирию, которая могла бы перевесить“. Говоря о том, что Россия „бросит гирию“, Сталин давал понять, что Россия пойдет на военный союз с одной группировкой великих (империалистических) держав против другой. Более того, по его стратегическому замыслу на такой союз следовало идти не на ранних этапах конфликта, а позднее, когда уже достаточно четко определятся силы противостоящих сторон, когда они будут втянуты в смертельную схватку за существование. Тогда Россия смогла бы выйти на арену как решающая сила мировой политики, как сила способная склонить чашу весов в ту или другую сторону [1].

Главной же задачей текущего периода Сталин считал обеспечение мирной передышки, необходимой для экономического развития, для накопления сил, и превращения России в ту самую „гирию“, о которой он упомянул на пленуме в январе 1925 года. Критикуя некоторые горячие головы в партии и государстве, он указывал: „Нас дразнят и будут дразнить провокаторы из враждебного лагеря, утверждая, что наша мирная политика объясняется нашей слабостью, слабостью нашей армии. Это взрывает иногда кой-кого из наших товарищей, склонных поддаться провокации и требующих принятия «решительных» мер. Это слабость нервов. Это отсутствие выдержки. Мы не можем и не должны играть под дудку наших противников. Мы должны идти своей дорогой, отстаивая дело мира, демонстрируя свою волю к миру, разоблачая грабительские намерения наших врагов и выставляя их как зачинщиков войны. Ибо только такая политика может дать нам возможность сплотить трудящиеся массы СССР в единый боевой лагерь, если враг навяжет или, вернее, когда враг навяжет нам войну“.

В этой позиции Сталина обращает на себя два момента. Во-первых, понимая, что новая война неизбежна, он категорически против того, чтобы втягиваться в нее на невыгодных условиях, когда того желает противник. Он оставляет за собой право самому определять тот момент, когда следует „выступить“.

Сталин не раз подчеркивал, что „искусство большевистской политики состоит в том, чтобы уметь выбрать время и место и учитывать все обстоятельства дела для того, чтобы сосредоточить огонь на том фронте, где скорее всего будет достигнуты максимальные результаты“. В этом заключался глубокий политический реализм Сталина. Во-вторых, для Сталина важно, каким образом следует вступать в войну. Он определенно против того, чтобы бросаться в омут сломя голову. Выступить следовало таким образом, чтобы ни у кого не было сомнений, что именно СССР подвергся нападению, что именно враг навязал войну. Только это, по мнению Сталина, могло сплотить нацию в „единый боевой лагерь“. Опыт борьбы с Наполеоном, напротив, свидетельствовал о том, что подвергшись нападению, русская армия демонстрировала высокий моральный дух на всем протяжении конфликта, даже тогда, когда действия были уже перенесены на территорию противника [1].

8. Переоценка роли зарубежных компартий

Начиная с 1924 года, в своих выступлениях и статьях Сталин стал последовательно проводить мысль о том, что поддержка международной революции необходима России прежде всего как гарантия от внешней интервенции. Примечательна в этой связи его речь на заседании польской комиссии Коминтерна 3 июля 1924 года. Тогда он подверг польских коммунистов критике за недооценку важности „русского вопроса“: „Советская власть в России — это база, оплот, прибежище революционного движения всего мира. И если в этой базе, т.е. в России, партия и власть начинают колебаться, значит, все революционное движение во всем мире должно потерпеть серьезнейший минус. Вот почему «русский» вопрос, хотя он и является внешним вопросом для Польши, представляет вопрос

первостепенной важности для всех компартий, в том числе и для польской компартии“. Сталин дал ясно понять полякам, что, действуя в интересах советской власти в России, они действуют в своих собственных интересах. Но поскольку советская власть являлась в то время единственной возможной формой государственной власти в России, то Сталин фактически обязал их действовать в интересах российского государства. Акцент был вполне определенно перемещен с долга России перед мировой революцией, о чем писал Ленин, на обязанности иностранных революционеров перед Россией. Таким образом Сталин развернул концепцию пролетарского интернационализма в плоскость национальных интересов России [1].

С тех пор запугивание Западом возможностью революционного взрыва в их собственных странах в случае агрессии против СССР превратилось в излюбленного конька сталинской дипломатии. Порой, Сталин излагал эту мысль весьма прямолинейно. Так, например, выступая перед активом московской парторганизации в мае 1925 года он заявил: „Ежели нападут на нашу страну, мы примем все меры, чтобы взнуздать революционного льва во всех странах мира. Руководители капиталистических стран не могут не знать, что мы имеем по этой части некоторый опыт“ [1].

Однако Сталин был довольно реалистичен в оценке того, чем западные коммунисты могут реально помочь России в случае войны. На 7-ом расширенном пленуме ИККИ он говорил: „Когда пролетарии Западной Европы расстраивали дело интервенции в СССР, не перевозили вооружения для контрреволюционных генералов, устраивали комитеты действия и подрывали тыл своих капиталистов, — то это была помощь пролетариям СССР, это был союз западноевропейских пролетариев с пролетариями СССР“. Отсюда видно, что Сталин, не веривший, как уже отмечалось, в революционность западного пролетариата, все-таки надеялся на какую-то практическую помощь со стороны иностранных коммунистов. Помощь эта должна была заключаться не столько в организации социалистической революции, сколько в практических мероприятиях по срыву интервенции против СССР. Коммунисты могли выступить в качестве организаторов и застрельщиков антивоенной кампании, вести соответствующую пропаганду и даже участвовать в подрыве мобилизационных планов и материально-технического обеспечения своих войск, вести разведывательно-диверсионную работу. Какой бы малозначительной ни была бы эта помощь, не в привычке Сталина было отказываться от любых, пусть даже не очень влиятельных союзников. Не случайно, в ходе второй мировой войны Сталин эффективно задействовал потенциал иностранных компартий в той степени, в какой это было возможно. Вполне очевидно, что эта формула имела ярко выраженное внешнеполитическое предназначение. Руководители стран Запада, должны были иметь ясное представление о том, что их ожидает, если они осмелятся развязать войну против СССР [1].

Насколько эффективным был этот прием? Сейчас точно просчитать это невозможно. Гитлера таким образом остановить не удалось. Коминтерн был создан Лениным как инструмент осуществления мировой революции. Сталин не верил в мировую революцию и сместил акценты на построение социализма в одной стране, на национальную модернизацию. Казалось бы, он должен был забросить Коминтерн, распустить его, как он сделает это позднее. Но Сталин избрал другой образ действий. Он нашел применение Коминтерну, предварительно изменив существо этой организации. Из организации по проведению мировой революции Коминтерн превратился во вспомогательный орган советской внешней политики. Из международного союза коммунистических партий он трансформировался в министерство по делам зарубежных компартий с той, правда, разницей, что в его штате состояли не советские, а иностранные граждане. Важной задачей при этом было сделать Коминтерн управляемым. Причем, управляемым не самим по себе, а четко подчиняющемся указаниям свыше (т. е. из Москвы — Авт.). К осуществлению этой цели Сталин осторожно приступил ещё тогда, когда во главе Коминтерна стоял Зиновьев. Именно Сталин в марте 1925 года в чехословацкой комиссии ИККИ решительно выступил против того, чтобы ослаблять контроль Коминтерна над деятельностью национальных компартий [1].

Итак, Сталин демонстративно прекращает поддержку революционных движений за границей. СССР ограничивается наблюдением и сдержанным сочувствием во время восстаний в Вене и Бразилии, Сталин давит на китайских коммунистов с тем, чтобы те распустили советские районы Китая и присоединились к Гомиьдану в его борьбе с японскими интервентами. Ориентация германских коммунистов на пролетарскую революцию привела их к поражению на выборах 1933 года, и теперь Сталин рекомендует коммунистам Запада отказаться от тактики дестабилизации и войти в народные фронты, направленные против прихода фашистов к власти, и во Франции и Испании это удаётся.

9. Индустриализация

Для перевооружения страны на 14-ом съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.) был взят курс на индустриализацию. Темпы индустриализации были намечены достаточно высокими. Однако очень быстро выяснилось, что средств на индустриализацию просто нет. Во первых, крестьяне, в полном соответствии с законом А. Чайнова, не хотели напрягаться для страны. Они хотели жить для себя. Деньги же для индустриализации были нужны срочно. В то время 50% валютных поступлений давал хлеб, 20% — лес, 20% — нефть.

Где же можно было взять средства на индустриализацию? Сначала думалось, что на основе займов у иностранного капитала и путем торговли с ним удастся найти способ быстрого развития военной индустрии. С другой стороны, в этот период шло бурное развитие капитализма, особенно в Америке. Поэтому на международном финансовом рынке средств для инвестиций катастрофически не хватало и кредиты были очень дорогими.

Но как только решили брать займы, долги по международным кредитам стали быстро нарастать. Взятые на Западе займы требовали возврата. Ситуация усугублялась тем, что и взятые кредиты использовались очень и очень плохо. Причина была в том, что квалификация кадров была очень низкой. Было огромное количество брака и некачественной работы. Оборудование часто просто приходило в негодность ещё до того, как его устанавливали. Это особенно четко выявилося в первые годы первой пятилетки, когда долги и дефицит внешней торговли катастрофически росли.

Оставалось одно — долю накопления, а точнее уровень инвестирования, надо было резко увеличить, а расхлябанную манеру жизни заменить на мобилизационную. Еще в 1924 году в журнале «Вестник коммунистической академии» Преображенский предложил сделать ставку на ускоренную индустриализацию за счет накопления средств, получаемых преимущественно от крестьянства. Крестьянин среагировал на попытки государства увеличить налоги не как цивилизованный кооператор и, конечно, денег не дал. Конечно, можно заставить крестьян платить по системе Столыпина, но ведь власть-то народная! К тому же, партэлита и так в страхе перед укреплением нэпманов, значит, существующий аппарат поддержал бы только такие меры модернизации, которые заодно „задвинут“ нэпманов и кулаков.

Попытки давления на деревню с помощью налогов привели к кризису хлебозаготовок. Попытка печатать деньги усугубила кризис хлебозаготовок и привела к огромной инфляции. Если эмиссия в 1928 году была незначительной, то в 1929 — 800 млн. рублей, в 1930 и 1931 — по 1,5 млрд., а в 1932 — уже 2,7 млрд. рублей. В 1932 году цены свободного рынка превысили уровень 1928 года в 8 раз. Наконец, были предприняты попытки решить проблемы госбюджета путем увеличения производства водки — в 1930 году производство водки было увеличено [8, стр. 578].

Выход был. Следовало либо получить льготные кредиты и реструктурировать долги, либо найти внутренний источник средств. Для того, чтобы реализовать первый путь необходимо было доказать, что СССР является надёжным партнером, признающим нормы международного права. Этому мешала деятельность Коминтерна.

Внутри страны средства можно было взять только у крестьян и у церкви. Но они не хотели их отдавать. Нужно было что-то решать. Сталин, будучи прагматиком, не стал класть яйца в одну корзину. Он начал действовать в обоих направлениях. Во первых, деятельность Коминтерна была существенно ограничена. Во-вторых, было произведено второе по счету, изъятие церковных ценностей. В третьих, было дано согласие на продажу полотен великих старых мастеров из Эрмитажа. . . [7, стр. 31]. Наконец, было решено начать коллективизацию.

Да, видя безвыходное положение, Сталин решается на ампутацию гангренозной конечности сельского рынка прямо без анестезии — он решается на жёсткий по отношению к населению вариант одновременной коллективизации и индустриализации, в которой роль предпринимателя-организатора контролёра должно было играть государство, т. е., в первую очередь партаппарат.

10. У последней черты

Но всё вышло далеко не так, как задумывалось. Больной, у которого ампутировали гангренозную конечность без наркоза (времени не было для наркоза), начал сильно дергаться — начавшаяся коллективизация привела к резкому усилению сопротивления со стороны крестьян. Начинаются восстания крестьян. В январе-марте 1930 года число вооруженных выступлений достигло более 2 тыс. [8, стр. 564]. Сталин пишет статью в Правду „Головокружение от успехов“. Начинается выход крестьян из

колхозов. Они забивают скот. Особенно волов. поголовье падает в 2–3 раза. Весной и зимой 1932 года вновь крестьяне уходят из колхозов. Из-за уничтожения тяглового скота возникает голод на Украине и на Дону. Это привело к тому, что репрессивная деятельность спецслужб резко активизировалась — численность заключенных в лагерях выросла со 180 тыс в 1930 году до 510 тыс в 1934 году. Во время коллективизации появилось много жертв. Это привело к усилению репрессивных органов.

Да и индустриализация шла со скрипом: ничего не делалось в срок, ценнейшее оборудование губилось. Оказалось, что никто ничего не умеет делать, не умеет налаживать новое производство и обращаться с техникой, работать в современной промышленности. Но особенно проявилась некомпетентность работников партаппарата, которые были хорошими профессиональными революционерами, но не имели ни малейших специальных знаний и умений, да и обленели за спокойные годы нэпа.

В 1930 год СССР вступал в состоянии, близком к периоду Гражданской войны. Страна была на голодном пайке, дефицит бюджета латался эмиссией, принудительной подписки на займы. . . В 1930 году был рекордный сбор зерна, но его вывозили за границу, а рабочие часто голодали. Об этом свидетельствует обращение рабочих Ижевского завода к Рыкову „Спасите нас от голода. . .“ [8, стр. 593]. В 1931 году возник самый большой дефицит внешней торговли в 300 млн. золотых рублей. В январе 1931 года пятилетний план был сокращён и сведен в январе к 65 ударным стройкам, уже прошедшим нулевой цикл [7, стр. 30].

По сути, Сталин бросил на приобретение бесценного опыта и оборудования на Западе все до последнего грамма золотого запаса, экспортного килограмма зерна, штуки вывозимого яйца. В 1932 году в условиях, когда стихия Великой депрессии начинает ослабевать, знаменуя конец режима доступности кредитов и технологии для СССР, он в последнем усилии вырвать из Запада все, что только нужно и можно было взять, резко увеличивает продовольственный экспорт. Возникает голод. Сама жестокость этого события прямо утверждала — Сталин осознавал войну как данность неизбежную и неустраняемую.

11. Спасение

Одновременно произошло событие, которое, видимо, и стало последней каплей, переломившей ситуацию в пользу СССР. В 1929 году сначала в США, а потом в Европе началась Великая депрессия. Кредитные деньги начали выходить из доверия, особенно в странах Запада. Появились свободные деньги для займов. К 1932 году доверие к кредитам на Западе ещё более упало, а СССР показывал себя надёжным партнером, поэтому их стало выгодно давать СССР.

Но вот, наконец, появляются первые результаты индустриализации. Национальный доход вырос за 1929–1933 годы на 59%. В 1933–1934 году СССР наконец нормализует финансы и отдаёт почти все долги — к концу 1933 года СССР сумел выплатить две трети зарубежных долгов, взятых для осуществления первого пятилетнего плана — около 1 млрд золотых рублей. К 1933 году баланс внешней торговли оказался активным и принес стране доход в 150 млн. золотых рублей [7, стр. 31].

12. Решение вопросов сельского хозяйства

Существенные сдвиги произошли в области механизации сельского хозяйства, преимущественно его зерновой отрасли. За 1933–1937 годы было произведено свыше 500 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), 123,5 тыс. комбайнов, свыше 142 тыс. грузовых автомобилей для села. Был решен вопрос неравномерной нагрузки на крестьян во время полевых работ. В 1925 году загруженность работой крестьян была 92 дня в году. В 1932 году 148 трудодней. В 1940 году 254 трудодня (Платонов О. 1996. стр. 56 цитируется по [8]).

1 октября 1936 года страна рассталась с карточной системой. Ход индустриализации нормализуется, и страна восстанавливает утраченную позицию одного из промышленных гигантов Европы. А это значит, что она немедленно сама становится опасной для Запада, который теперь начинает относиться к ней более настороженно. К концу 30-х годов СССР стал одной из 3–4 стран способных производить практически любой вид современной промышленной продукции.

Успехи в развитии промышленности позволили отказаться от экспорта зерна ради покупки машин и промышленного оборудования. Советский Союз прекратил ввоз тракторов и других сельскохозяйственных машин, покупка которых за рубежом в предыдущую пятилетку обошлась в 1150 млн. рублей.

Газета «Тан» писала во Франции: „Во Франции, где земельная собственность раздроблена до бесконечности между отдельными собственниками, невозможно механизировать сельское хозяйство; Советы же, индустриализуя сельское хозяйство, сумели разрешить проблему“.

Был прекращён также импорт хлопка, на который в первой пятилетке была затрачена примерно такая же сумма. Затраты на ввоз чёрных металлов снизились с 1,4 млрд. руб. в первой пятилетке до 88 млн. рублей во второй. Импорт станков для машиностроительной промышленности сократился в общем объёме потребления станков с 66% в 1928 году до 14% в 1935 году. В целом импорт машин уменьшился в 1934–1935 годах в десять раз по сравнению с 1931 годом.

Прекращение импорта тракторов и автомобилей и значительное сокращение импорта промышленного оборудования, цветных и чёрных металлов позволили снизить задолженность по иностранным кредитам с 6300 млн. рублей в 1931 году до 400 млн. рублей в 1936 году. Если в 1931–1932 годах наблюдалось существенное превышение экспорта над импортом, то с 1934 года СССР имел активный торговый, а с 1935 — и активный платёжный баланс. Этому способствовал и быстрый подъём добычи золота в стране. В 1936 году эта отрасль заняла первое место в мире. Благодаря накоплению золотых и валютных ресурсов Советский Союз перешёл в основном к покупкам товаров за наличные и отказался от кредитов у зарубежных фирм, вызывавших крупные переплаты по импортным заказам.

Одновременно приняты меры по концентрации средств в руках государства и стимулированию производительности труда. В 1933 году были ликвидированы иностранные концессии и полностью вытесняется частный капитал. К 1934 году было закреплено нормирование величины зарплаты и числа ставок из Москвы. В 1935 году, когда карточная система державшаяся 6 лет подряд, была наконец, отменена — масло появилось в коммерческих магазинах, хотя и по совершенно недоступной цене для населения.

Стимуляция роста производительности труда шла по разным направлениям. Лица, уволенные за нарушения трудовой дисциплины выселялись из ведомственных домов без предоставления другой жилой площади [8, стр. 581]. Стены многих цехов украшали доски позора, сатирические стенгазеты, бичующие „летунов“ и дезертиров трудового фронта. Благодаря стахановцам в первом полугодии 1936 года нормы выработки были повышены на 13–47%. А затем в отдельных отраслях они повышаются ещё на 13–18% [8, стр. 581]. По сути начинается становление малоэмиссионного социализма [11], который получит полное оформление только в послевоенные годы.

13. Укрепление обороноспособности

Одновременно принимались все меры по укреплению обороноспособности страны. В 1936 году численность вооружённых сил СССР была 1100 тыс. человек. К 1 августа 1939 года более 2 млн. человек. К 1939 году все дивизии Красной Армии стали кадровыми. Территориально-кадровая система была отменена. В 1939 году четверть бюджета шла на оборону, в 1940 треть, в 1941 43,4% [8, стр. 581]. В третьем пятилетнем плане в 6,3 раза увеличивается объём капитальных вложений в оборонную промышленность. Закрепляются кадры. Чтобы остановить „летунов“, 28.12.1938 были установлены надбавки к пенсиям за непрерывный стаж.

Не все шло гладко. В 1938 г. было произведено 14 652 тыс. т. чугуна, в 1939 г. эта цифра уменьшилась на 132 тыс. т. Выпуск стали за то же время (1938 г. — 18 057 тыс. т.) сократился на 493 тыс. т, проката (1938 г. — 13 258 тыс. т) — на 529 тыс. т. Выплавка чугуна в 1939 г. упала — это факт, по этому поводу даже специальное партийное постановление принимали. Положение в черной металлургии обсуждалось ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР, принявшими 2 июня 1940 г. специальное постановление, реализация которого позволила несколько выправить положение. . . В 1940 г. было произведено проката на 240 тыс. т. больше, чем в 1939 г., но на 145 тыс. т. меньше, чем в 1938 г. Некоторое снижение выплавки чугуна, стали и проката замедляло, в свою очередь, развитие машиностроения. Например, производство автомобилей сократилось в 1940 г. по сравнению с 1939 г. на 28%, а тракторов — на 25% (<http://militera.lib.ru/research/nekrich/03.html>).

Почему же Сталин получил такой выдающийся результат? Тут замешаны несколько обстоятельств.

- а. Его умение и нестандартный взгляд на вещи — он плюнул на советы марксистов в нужный момент.
- б. Во время подспела Великая депрессия с освобождением массы готового для инвестирования капитала (как мы уже указывали, в 1928 и 1929 году страна залезла в огромные долги и все

висело на волоске. И только после 1929 года и особенно после 1931, когда возникла депрессия, Сталин смог получить финансовый капитал на выгодных условиях и отдать долги).

- в. Наличие собственной нефти и других энергоресурсов. Без собственных энергоресурсов эффект коллективизации был бы очень незначительным. Это показал опыт Грузии, Камбоджи, Албании, Вьетнама. . .

14. Крах надежд на создание антиагрессорской коалиции

Как мы уже указывали выше, пытаясь решить проблему получения технологии на Западе, Сталин стал проводить более реалистическую геополитику. Он говорил в январе 1934 года на XVII съезде ВКП(б), что „если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это без колебаний“ (XVII съезд ВКП(б). 1934. Стенографический отчет. М. стр. 13–14).

Деятельность Коминтерна мешала выстраивать нормальные отношения с зарубежными странами. Очень часто директивы Коминтерна были по меньшей мере странными. Так, в секретной инструкции секретарь исполкома Коминтерна Г. Димитров указывал на необходимость теснейшего союза нацистов и немецких коммунистов в деле свержения Веймарской республики. Об этом сообщил Ян Валтин [2, стр. 134–135]. В оценке ситуации в Германии перед выборами 1933 года была допущена ошибка — поддержаны лозунги ИККИ и организация Германской компартией всеобщей забастовки. После этого коммунисты получили только 100 депутатских мест.

Сталин стал ограничивать участие СССР в революциях. 11 февраля 1934 года было восстание рабочих в Вене (Австрия), но помощи ему Сталин не оказал. Участие коммунистов в боях советской прессой замалчивалось [7, стр. 61]. Одновременно Сталин добился успехов в предотвращении втягивания СССР в военные конфликты. Так он сумел навязать Мао Цзе Дуну союз с Гоминданом против Японии, которая 21 августа 1937 года напала на Китай и там увязла.

Заключение оборонительных соглашений со странами Западной Европы с самого начала шло со скрипом, а в конце 30-х и вовсе застопорилось. Удалось заключить Восточный пакт с Францией и Чехословакией, однако Великобритания самоустранилась от участия в создании оборонительного союза. Мало того, сам Восточный пакт не имел такого же обязательного характера автоматического вступления в войну всех его членов при нападении на одного из них, как это было при организации Антанты перед Первой Мировой войной. По существу, результативность союзов с Францией и Чехословакией всецело зависела от позиции и настойчивости одной только Франции, которая всегда могла уйти от конфронтации с Гитлером и обречь своих союзников на борьбу в одиночку.

Особую головную боль вызывала Испания. К 1936 году в Испании было сожжено 160 церквей, было совершено 267 громких политических убийств и 1287 попыток громких политических убийств. Разгромлены 10 редакций газет и 69 штаб-квартир разных партий. Очень похоже на то, что было в Италии и Германии перед приходом к власти Муссолини и Гитлера.

Путч Франко в Испании принёс в европейскую политику новое качество. Главные европейские страны (Франция и Англия, а под их давлением Германия и Италия) заявили о невмешательстве в конфликт, и СССР присоединяется к политике невмешательства. Однако Гитлер и Муссолини, пренебрегая собственными обещаниями и возможной критикой, посылают в помощь Франко свои войска. После открытого вмешательства Германии, Италии и Португалии на стороне Франко, положение правительства Испании становилось катастрофическим, и стремясь избежать внутрипартийной критике о предательстве интересов международного пролетариата, Сталин соглашается на помощь республиканцам и со стороны Советского Союза: поставками оружия через Мексику и строго секретной отправкой военнослужащих [7, стр. 248–265, 328–333]. Численность советских военнослужащих за весь 1937 год не превышала одновременно 150 человек, в то время как войска Италии и Германии насчитывали там, соответственно, по 40 и 20 тысяч человек. Но уже в конце февраля 1937 года, под давлением Англии и Франции, СССР присоединился к обязательству о воспрещении посылки добровольцев в Испанию [7, стр. 377–381]. Ещё через два года испанские республиканцы потерпели поражение. Есть сведения, что в конце 1937 года Политбюро пришло к выводу, что для СССР более выгодно иметь в Испании равновесие сил, скрывая Гитлера как можно дольше [13, стр. 234].

Путчисты в Испании победили потому, что имели решительного и умного лидера, создали более эффективную, лучше тренированную и экипированную армию, чем республиканцы. Они нашли собственную идеологию консерватизма. У республиканцев не нашлось ни сильного лидера, ни целостной единой идеи; надо также сказать, что правительство Народного Фронта ещё до путча не смогло

справиться с экономическим кризисом. Путчисты строили большую армию вокруг ядра ветеранов. Эти военные причины победы франкистов сходны с военными причинами победы большевиков в Гражданской войне в России. Большевики имели сильного лидера, всеобъемлющую идеологию. Они имели единое командование и централизованную армию. У белых же не было единого командования, единого лидера, единой идеи.

Сейчас трудно сказать, насколько помощь СССР Испании повлияла на изменение политики Франции, но так или иначе, с конца 1936 года Франция свернула работу по заключению антиагрессорского пакта и присоединилась к выжидательной политике Великобритании. Какое-то влияние оказало и поведение посла США в Париже Уильяма Буллита (до того посла в СССР), который стал встречаться с французским министром иностранных дел и с нацистским послом в Париже, чтобы выразить озабоченность перспективой прихода Испании в руки коммунистов: видимо, уже тогда США играли в надвигающемся конфликте свою роль. Впрочем, перемена французской политики вполне объяснима и без Испании. Скорее всего, ключевую роль в этом сыграл отказ Польши и Румынии, пошедших на сближение с Гитлером, присоединиться к Восточному пакту: это делало невозможным вступление советских сухопутных войск в войну в случае нападения Гитлера на Францию, и фактически, Франция оказывалась предоставлена самой себе, а СССР не смог бы ей помочь. Польша сама вынашивала агрессивные планы в отношении Чехословакии и Советского Союза, мысль же о присутствии на её территории советских войск она и не допускала. Без согласия Польши на присутствие советских войск на её территории в случае войны, военный союз с СССР терял для Франции всякий смысл. Ещё безнадежнее выглядело, в условиях фактического союзничества Польши с Германией, положение Чехословакии, которая в результате тоже стала склоняться к сдаче перед Гитлером. Так начался путь западной дипломатии к Мюнхенскому сговору, и над заметить, что сделанный Францией и Англией выбор вполне соответствовал, в представлениях тогдашних руководителей этих стран, национальным интересам их государств. Они попытались направить первую агрессию Гитлера на Восток, чтобы убрать одновременно и Германию, и СССР как геополитических соперников. Только немногие люди в Европе видели опасность этой игры, прежде всего, для самих Англии и Франции.

Для Сталина поворот Западной Европы к соглашательству с Гитлером означал провал предпринятой до этого радикальной смены внешнеполитического курса. „Стало несомненным, что все попытки создать прочный, надёжный антигерманский пакт обернулись сокрушительной неудачей. Не удалось заключить договоры о взаимопомощи не только с Великобританией, но хотя бы с Румынией, Польшей или странами Прибалтики. Мало того, так и не начались рабочие контакты с генеральными штабами Франции и Чехословакии для выработки конкретных мер по совместной обороне в случае агрессии Германии“ [13, стр. 462].

Не известно, как серия внешнеполитических неудач повлияла на ослабление внутривнутриполитических позиций сталинской группы в середине 1937 года. Но в Европе, ещё до окончания войны в Испании, Гитлер нагло захватывает Судеты, Австрию, Чехию, присоединяет Саарбрюкен и вводит войска в Рейнскую область. Сила его растет не по дням, а по часам — в 1933–1940 годах военное производство в Германии увеличилось в 22 раза, а численность армии в 35 раз. С начала 1940 года по май 1941 года сила вооруженных сил Германии выросла ещё в 2 раза. Франция и Англия хотят разрядить Гитлера на СССР. Тогда Сталин снова выбирает национальные интересы СССР, а не следование идеологии и внешней порядочности, и заключает пакт 1939 года. Пактом Молотова-Рибентропа Сталину удалось расколоть антисоветский фронт, сложившийся в Мюнхене в 1938 г. Тем самым, путем искусного дипломатического маневрирования Сталину удалось разыграть друг против друга две группировки великих держав: англо-французскую и германо-итальянскую. При этом он сам в последний момент увернулся от боя и избежал втягивания в конфликт на ранней, наиболее невыгодной его стадии.

Да, пакт с Гитлером позволил получить двухлетнюю передышку. Но Сталин не был беспечным. 2 октября 1939 года Сталин сказал министру иностранных дел Латвии В. Мунтерсу, что возможность нападения Германии на СССР даже после заключения пакта о ненападении не исключена.

15. Реформирования НКВД. Смертельные ошибки.

В своей работе внутри страны по подготовке к войне Сталин вдруг получил очень страшного врага — спецслужбы. Еще в 1922 году после соответствующего разрешения ЦК партии для работы в ОГПУ стали брать бывших сотрудников охранного отделения. О том, что ОГПУ стал действовать бесконтрольно свидетельствует факт быстрого расстрела Я. Блюмкина, которого в 1929 году вместо того, чтобы допрашивать и допрашивать с целью извлечения сведений о намерениях Троцкого,

расстреляли через трое суток даже не допросив толком. А ведь Блюмкин начал давать показания о встречах в Турции с Троцким и его сыном. Складывается впечатление, что эти показания были очень невыгодны высокопоставленным чекистам [5].

После смерти Дзержинского начальником советской тайной полиции становится Менжинский, который поддерживал Сталина. Но ещё при больном Менжинском началась борьба за наследство. Ягода ещё у Дзержинского был заместителем председателя ОГПУ по административно-хозяйственной части. Все в ОГПУ разделились на сторонников Ягоды и сторонников пятерки других заместителей Менжинского. Пятерка обвинила Ягodu с его сторонниками в том, что они стряпают липовые дела. Сталин поддержал Ягodu, посчитав пятерку склочниками. В своем письме в ОГПУ Сталин назвал их „распространителями слухов о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является дутым делом“. Видимо, связано это было с тем, что Сталин боялся, что подобные утверждения будут распространены на дела о Промпартии и Трудовой крестьянской партии, где он участвовал в составлении сценария. Однако после такого заявления лидера государства вряд ли кто решился бы обращаться с заявлениями о липовых делах. Это была первая ошибка. Этим письмом Сталин подготовил условия, чтобы ОГПУ стало государством в государстве.

В 1932 году были сделаны ещё 2 ошибки. По делу о хищении спирта на Казанском пороховом заводе Менжинский и его заместитель Акулов считали, что 39 работников ОГПУ, проходивших по делу надо судить на общих основаниях. Ягода считал, что надо было без шума снять с работы и отправить служить на периферию. Сталин поддержал Ягodu — став наркомом Ягода так и стал делать, прикрывать незаконные действия своих подчинённых [16, стр. 105].

В мае 1934 года после смерти Менжинского Ягода становится наркомом НКВД. И уже в июне 1934 года была допущена третья ошибка. Видимо, с подачи Ягоды, в соответствии с постановлением ВЦИК в ведение НКВД СССР переходят бывшее ОГПУ, Главное управление милиции, главное управление пограничных и внутренних войск и ГУЛАГ. Объединенный НКВД получает в свое ведение все силовые структуры (за исключением армейских), конвойные и железнодорожные войска, части особого назначения. . . [8, стр. 570]. Тем самым происходило все большее концентрирование реальной власти в руках органов госбезопасности.

Но и это ещё не все. 9 августа 1934 года наркомвнудел разослал на места телеграммы, в которых приказал создать при каждом концлагере суд НКВД. В телеграмме запрещалось обжаловать приговоры этих судов и требовалось согласовывать данные приговоры лишь с краевыми прокурорами и судьями. Политбюро и сам Сталин были в шоке от подобного сепаратного мероприятия, но это вовсе не привело к падению. . . (Ягоды). С ним был заключен компромисс (внимание — именно компромисс!) — лагерные суды оставались, но разрешалось право кассационного обжалования. Довольно странная ситуация, если считать Сталина всесильным диктатором [5].

Видя нарастание опасности со стороны бесконтрольного монстра спецслужб, Сталин начинает действовать. 15 сентября 1934 года по предложению Сталина было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) о проверке работы органов НКВД. Была создана комиссия в составе Л.М.Кагановича, В.В.Куйбышева, И.А.Акулова (прокурора СССР) и позднее А.А.Жданова. Общее руководство комиссией осуществлял С.М.Киров. Её целью была проверка „органов“ — на основании жалоб в ЦК. Жалобы касались дела о „вредительстве“ в наркомате земледелия (1933 год), по которому репрессировали около сотни ответственных работников. Задачи комиссии были сформулированы самим Сталиным. „Освободить невинно пострадавших, если таковые окажутся. Очистить ОГПУ от носителей «специфических следственных приемов» и наказать последних, невзирая на лица“ [5, Коллегия ЦГАОР СССР. Материалы архивно-следственных дел Транкторцентра, цитируется по 13, стр. 345].

Тем не менее, Ягода продолжал концентрацию власти в своих руках. 5 ноября 1934 года Ягода лично возглавил вновь созданное особое совещание при НКВД, которое обладало правом высылки без суда и следствия.

Но параллельно уже шла работа комиссии Политбюро. В конце ноября 1934 года были подготовлены предварительные выводы комиссии и намечено было рассмотреть их в начале декабря на заседании Политбюро. Комиссия выявила серьезные нарушения, допущенные в ходе расследования дела в наркомате земледелия и других дел. В постановление был внесен специальный пункт. . . „Искоренение незаконных методов следствия и наказания виновных.“ [21]. Однако убийство Кирова сорвало принятие этого решения.

16. Убийство Кирова

Кто же убил Кирова? Среди демократов наиболее популярна версия о том, что убить Кирова приказал Сталин. Между тем, доказательства для данной версии практически отсутствуют, тогда как версия о бытовых причинах убийства Кирова достаточно хорошо подтверждена — Николаев стрелял сам по мотивам ревности, но о Николаеве в НКВД хорошо знали и ему не мешали. Об этом свидетельствует Судоплатов [23]. Буланов, личный секретарь Ягоды, тоже сообщил, что Николаева никто не готовил, но о нем знали и не мешали. Волкова, осведомительница НКВД, за месяц до убийства Кирова, то есть в ноябре 1934 года слышала в доме отдыха разговоры пьяных чекистов о подготовке убийства Кирова, причем как пишет историк А. Колпакиди, в своем письме правильно назвала фамилии и должности многих чекистов, что является информацией не каждому доступной. Ее срочно поместили в психиатрическую больницу. Она пробыла курс лечения и потом оставалась осведомительницей НКВД в течение 40 лет (!!!) [12].

Совпадение по срокам слушаний результатов деятельности комиссии под председательством Кирова и его последующего убийства выглядят очень странными. Вполне возможно, что жену Николаева НКВД просто подложило под Кирова. Недаром ее расстреляли по приговору трибунала вслед за мужем. Далее следуют ещё более странные совпадения. Мысль об убийстве Кирова возникла у Николаева в ноябре 1934 года как раз когда был готов отчет комиссии об НКВД. Брат Николаева дезертировал 14 ноября 1934 года. 14 октября Николаев был задержан около дома Кирова. Когда Николаева исключили из партии у него уже имелось зарегистрированное оружие [7, стр. 93]. Более того, начальник НКВД Ленинграда Медведь настойчиво добивался от Николаева признания, что тот убил Кирова только по личным мотивам — НКВД явно замечало следы.

Самое интересное, что 1 декабря 1934 года совершается убийство, и в этот же день выходит постановление ЦИК СССР об ускорении прохождения дел по терроризму. Значит кто-то из НКВД лоббировал подготовку этого документа для ЦИК. Есть и другие странности. Уже через 15 минут после убийства был начат допрос жены Николаева, но только спустя 1 час начался допрос свидетелей в Смольном [7, стр. 89]. Более того, даже в 18 часов 30 минут Николаев ещё был в шоке, так как он стрелял себе в висок, пытаясь совершить самоубийство. 1 декабря были подняты по тревоге войска НКВД и они выстроились вокруг Смольного.

Итак, начинается проверка деятельности НКВД и вдруг убивают председателя комиссии, причем будущий убийца Кирова оказывается уже задерживался с оружием в руках в Смольном, но он отпускается. Во время убийства телохранитель Кирова Борисов вдруг отстает от своего подопечного именно в тот момент, когда убийца стреляет в Кирова. Задачей Борисова было сопровождение Кирова от подъезда здания Смольного до кабинета и обратно. Он должен был идти на расстоянии около 20 шагов. Между тем, Николаев показал, что пропустив Кирова, он удостоверился, что за ним никто не идет. Борисов, скорее всего был в курсе и отстал в коридоре не просто так. Потом быстро с ним пришлось что-то делать. На следующий день после убийства Кирова в Ленинград курьерским поездом немедленно приехал Сталин. На вокзале он ударил по лицу начальника областного НКВД Медведа.

Сталин хотел допросить телохранителя. Он потребовал привезти телохранителя Кирова — ему привезли труп. Телохранителя везут в грузовике и вдруг грузовик врежется в стену, да так, что телохранитель разбивает себе голову насмерть. Бушков анализирует и показывает, что при аварии грузовика ну никак невозможно головой стукнуться о стенку. Конвоиры, везущие телохранителя, вдруг убегают с грузовика. Потом этих двух оперов, которые везли Борисова, немедленно расстреляли (очень хорошо прослеживается операция домино — АВТ.). И ни с того ни с сего, немедленно на месте происшествия оказывается оперативник — шофера, везшего Борисова, арестовал неизвестно как оказавшийся в нужном месте сотрудник НКВД Гусев. С момента звонка Сталина, потребовавшего привезти ему Борисова, до момента аварии прошло всего 30 мин, то есть убийство было уже готово и запущено без всякой подготовки. В 1927 году был похожий случай в Польше — не довезли из Вильно в Варшаву после переворота Пилсудского генерала В. Загурского [12].

Но и это ещё не конец странностей. Вечером 4 декабря Сталин вернулся в Москву. И немедленно 4 декабря Николаев сообщил, что на его решение повлияли его связи с троцкистами. После убийства Кирова Сталин понимал, что праздновать его 55-летие в такой ситуации не очень хорошо и 17 декабря 1934 года Политбюро приняло постановление: „Утвердить просьбу т. Сталина о том, чтобы 21 декабря в день пятидесятилетия его рождения, никаких празднеств или торжеств или выступлений в печати или на собраниях не было дискуссий“. 18 декабря Николаев признал принадлежность к контрреволюционной зиновьевско-троцкистской организации. Уже 28 декабря всего за 15 часов прошел

процесс над Николаевым, и Николаев и его товарищи (14 человек) были расстреляны. Видимо, НКВД торопилось убрать всех свидетелей.

Итак, происходит убийство Кирова — и Сталин обнаруживает, что в НКВД что-то не то. Почему Николаева, убийцу Кирова, задержанного, когда он ошивался с пистолетов около Смольного, отпустили? Почему все эти чекисты тратят огромные деньги на себя и своих дам, катаются по заграницам? Пытаясь разобраться с происходящим, в ходе цепочки расследований Сталин видит, что органы госуправления насквозь прогнили. Сетевая мафия уже свила себе гнездо и ее очень трудно отстранить от власти, от тёплых мест.

Но НКВД ещё не повержено и у него появляется шанс доказать, что органы насилия не зря едят свой хлеб. После расстрела Николаева, НКВД продолжает замечать следы. Уже 15–16 января шел процесс над Зиновьевым с Каменевым. Вдруг нашлись весомые доказательства, хотя до того их не было. Если бы Сталин планировал убить Кирова и этим расправиться с Зиновьевым и Каменевым, то он бы позаботился о наличии доказательств. 16 января 1935 года Зиновьев и Каменев и ещё 17 их сторонников были осуждены к различным срокам тюремного заключения. 17 января 1935 года Ягода признал, что причиной убийства Кирова была халатность органов НКВД. 23 января 1935 года Медведя, начальника управления Ленинградского НКВД и его заместителя Запорожца, вообще отсутствовавшего в городе с середины ноября приговорили в 3 годам тюремного заключения. 9 марта 1935 года к расстрелу приговорили жену Николаева, ее сестру, ее мужа [16].

То есть НКВД уничтожило председателя комиссии по расследованию деятельности НКВД, напугало Сталина заговором и быстро всех участников ликвидировало. Поскольку опасный Киров убит, и у монстра НКВД появился шанс начать нагнетать обстановку истерии — требуя начать аресты по причине борьбы с терроризмом.

Но Сталин не спешит раскручивать репрессии. Более того он начинает реализовывать свою задумку поставить партноменклатуру под контроль народа. Он последовательно ведет работу по созданию и принятию конституции. Пока никаких особых репрессий, кроме расстрела николаевских „сообщников“ не наблюдается. Даже Зиновьев и Каменев не приговариваются к высшей мере наказания. Однако под давлением НКВД они соглашаются на суде, что их активность могла привести к убийству Кирова.

17. Уменьшение репрессивного давления на советский народ

В 1934–1935 годах в СССР всем возвращают избирательные права, восстанавливают русскую культуру и задвигают революционных авангардистов, реабилитируют казаков и кулаков, принимают Конституцию по Западному образцу с альтернативными выборами. Страна вроде бы вернулась в лоно российской традиции, меньше раздражающее потенциальных союзников. Поэтому идут переговоры, заключается пакт с Францией. Готова к подписанию договора с СССР Чехословакия.

В сентябре 1933 года ЦК принимает постановление для московских властей, где пишет „ЦК считает невозможным проектирование застройки за счет разрушения храмов и церквей, что следует считать памятниками архитектуры древнего русского зодчества. Органы советской власти и рабочекрестьянской милиции, ПГПУ обязаны принимать меры... по охране памятников архитектуры древнерусского зодчества.“

Несмотря на убийство Кирова государство продолжало линию на снижение репрессивного давления на народ и восстановление русской культуры. Число арестованных и осужденных резко снизилось. Так, число осужденных по закону от 7 августа 1932 года за время с первой половины 1935 года по первую половину 1936 года в РСФСР уменьшилось в 3 раза, в УССР в 4 раза. Вышинский сообщил 29 ноября 1936 года, выступая в прениях по принятию Конституции, что если принять число осужденных в 1933 году за 100%, то в 1936 году их стало в РСФСР — 51,8%, а в БССР — 24,5%. Очень подробно эту тему разбирает В. Кожин в своем эпохальном труде об истории СССР [26].

Практически весь 1935 год продолжается работа по уменьшению репрессивного воздействия на население. Ликвидируются все ограничения по избирательному праву, реабилитируются казаки. . . русская культура. . . Возобновляется прием в партию. В 1935–36 гг. Сталин вернул из ссылки известных русских историков, таких как: Ю.В.Готье, Л.Н.Егоров, Н.П.Лихачев, Е.В.Тарле, Б.А.Романов и др. В 1935 г. была закрыта Коммунистическая академия. Одновременно были начаты гонения на марксистов. Было прекращено издание журналов „Каторга и ссылка“, „Печать и революция“, „Летописи марксизма“.

Были предприняты серьёзные шаги по восстановлению равноправия граждан в стране. 30.12.1935 года были сняты ограничения по приему в вузы, а 21.04.1936 и реабилитировано казачество. За два года судимость была снята с 768989 человек [7, стр. 218].

1 ноября было решено возобновить прием в партию. Необходимо было создавать новую партию. К 23 апреля 1936 года из партии было вычищено 306 тыс человек, в основном за чисто формальные уставные прегрешения, неуплату в срок членских взносов, пассивность — неучастие в обсуждении вопросов на собрании ячейки или просто непосещение собраний. По заурядным причинам было исключено 1610 секретарей районного уровня.

18. Нарастание опасности

Неожиданно возникает новая опасность для СССР. Летом 1936 года Троцкий завершил работу над рукописью книги „Преданная революция“, где с марксистских позиций критиковал Сталина. Тем самым Троцкий открывал твердолобым марксистам, что Сталин уже разорвал с марксизмом и ленинизмом. В своей книге Троцкий доказывает, что именно он, а не Сталин есть наследник Ленина и Маркса.

Одновременно Троцкий начал предательскую работу против СССР. Об этом свидетельствует тот факт, что 13 июля 1940 года Троцкий лично передал американскому консулу в Мехико список мексиканских общественно-политических деятелей и государственных служащих, связанных с местной промосковской компартией. К нему прилагался список агентов советских спецслужб. Через пять дней, уже через своего секретаря, Троцкий предоставил подробнейшее описание деятельности руководителя нью-йоркской агентуры НКВД Энрике Мартинеса Рики. Помимо всего прочего, Лев Давидович тесно сотрудничал с пресловутой Комиссией по антиамериканской деятельности палаты представителей США, всегда стоявшей в авангарде антикоммунизма и антисоветизма [5].

Рост троцкистских настроений в СССР (1935 год), особенно заметен был в высшей партийной школе. Один из перебежчиков-дипломатов Г. Беседовский писал „В Москве я увидел многочисленные кадры партийной молодежи, особенно в вузах, которые горели желанием начать драку, и мне казалось, что я стою уже перед кануном рождения новой советской демократии.“

Студентам ВПШ, изучавшим Маркса и Ленина по первоисточникам, понемногу стало ясно, что троцкизм, заклеянный Сталиным как ересь, в действительности представляет собой подлинный марксизм-ленинизм [13, стр. 73]. Наиболее серьезное положение создалось в Горьковском пединституте, студенты которого организовали нелегальные кружки по изучению трудов Ленина и Троцкого. Здесь ходили по рукам запрещённые партийные документы, в том числе знаменитое „ленинское завещание“ (недавно, кстати, его подлинность была поставлена под сомнение, предположено, что его автором является Троцкий).

Следует учесть, что отбор преподавателей в высшие партийные школы производился в СССР с особой тщательностью. Сюда подходили только особо надёжные партийцы, никогда не принадлежавшие к какой бы то ни было оппозиции, вдобавок имеющие высшее партийное образование и большой педагогический опыт. Прошлого каждого лица проверялось во всех партиячках и отделах кадров, после чего собранные данные направлялись на утверждение в специальную комиссию, куда входили представители НКВД и ЦК ВКП(б). Поэтому ошибки исключались. Просто любому неискушенному было видно, что страна давно уже идет не по марксистскому пути.

Очень много споров вызывает вопрос, был ли Сталин марксистом. Предоставим слово незаинтересованным свидетелям. 6 марта 1953 года газета Борба (Белград, Югославия) писала „Сталин похоронил ленинизм в 1930 годах, марксизм — ещё раньше“. По свидетельству перебежчика Орлова, Сталин не любил себя окружать людьми, преданными марксистским идеалам [13, стр. 324].

Индустриализация обнажила не только проблемы качества управления, качества человеческого капитала, но и латентное вредительство. Если в начале 30х годов управленцев было около 300 тыс, то перед войной уже несколько миллионов. Сталин пытается понять этот вопрос и вмешивается в деятельность ОГПУ. Опубликованная переписка Сталина с Молотовым показывает, что Сталин принимал участие в разработке сценария процесса над Промпартией.

Итак, в 1936 году Сталин узнает, что нарастает марксистская угроза. Марксистские настроения среди партноменклатуры нарастают. Марксистские настроения сильны и среди ближайшего окружения Сталина Так, 9 октября Политбюро не разрешило казачьим частям пройти на параде 7 ноября 1936 года.

Как мы уже указывали выше, другой непредвиденной опасностью становится мятеж Франко в Испании. СССР и Сталин встает перед дилеммой или помогать республиканцам и тогда обнаружить свою приверженность марксизму или же следовать международным правилам игры (см. выше).

19. Утечка человеческого и финансового капитала

Но и это не все. Очень скоро Сталину становится ясно, что управление страной далеко не оптимально. К своему XIV съезду РКП(б) практически исчерпала свою роль. Губкомы превратились в арену столкновений, сведения личных счетов, проявление неумной жадности власти, сопровождающихся шельмованием политических противников. Политическая элита все больше проявляла вкус к хорошей жизни. Между тем группа Сталина не барствует. В 1933 году Ворошилов (министр обороны!!!) писал отдыхавшему за границей секретарю ЦК Енукидзе, прося купить носки детям.

В 1923–1927 годах численный состав республиканских ЦК, обкомов, горкомов и райкомов увеличился в два раза. Причем в рескомах и обкомах уровень обновления кадров не превышал 22%, тогда как в райкомах и горкомах за указанный период обновилось не менее 50%. Получается, что крупные региональные боссы сохраняли на своем уровне стабильность кадровой ситуации, а в низах проводили нечто вроде чистки [15].

С другой стороны, все чаще дипломаты и ответственные представители СССР оказывались невозвращенцами. В своем докладе на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г.С. Орджоникидзе, говоря о чистке государственного аппарата, назвал кадры этого аппарата „швалью“. Он говорил: „К сожалению, очень часто оказывается, что там (за границей. — авт.) мы имеем порядочную шваль. Достаточно вам сказать, что мы имеем за 1926 г. невозвращенцев 38 человек, за 1927 г. — 65 человек, за 1928 г. — 32 человека, за 1929 г. — 43 человека — пока за первое [22]. По сути, невозвращенцы грабили страну. Так, невозвращенец Орлов захватил с собой в США 22800 долларов США [21, стр. 341].

Для борьбы с невозвращенством 8 июня 1934 года ЦИК СССР принял решение дополнить положение о государственных преступлениях статьями об измене Родине. Согласно этому постановлению, в случае побега или перелёта военнослужащего за границу совершеннолетние члены его семьи, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении, подлежали ссылке в отдалённые места Сибири сроком на пять лет. Закон предусматривал, что в случае бегства военнослужащего за рубеж высылку его ближайших родственников в отдаленные районы Сибири, даже при условии, что они не знали о его намерениях [13, стр. 225].

20. Как повысить эффективность управления

После появления первых успехов в строительстве СССР и успокоения страны после ужаса коллективизации Сталин стал думать о том, как повысить эффективность управления. Оказалось в условиях однопартийности демократия и обратная связь не работает. По мере того, как страна вставала на ноги, все больше обособливалась каста номенклатуры. Их можно было уволить, но связи в органах управления приводили к тому, что они снова выплывали на новом месте. Сталин понял, что только поставив их под контроль народа можно было заставить их работать эффективнее. Так родилась идея новой конституции.

Вот Сталин снимает человека, а он немедленно всплывает на другом месте. Действительно, в то время большая часть первых секретарей не опускалась вниз. Они лишь перемещались горизонтально. Происходило это из-за налаженных связей внутри элиты и отсутствия ответственности. Кроме того, начальники всех уровней очень боялись выбирать себе более способных замов, понимая, что тем самым готовят себе могильщика. Вот почему важнейшие партийные и государственные посты стали занимать малообразованные, малокультурные руководители. В качестве иллюстрации может служить уровень образования членов правительства, неуклонно снижавшийся в 20-е годы, в эпоху так называемой „культурной революции“. Если в начале этого десятилетия высшее образование имели восемь наркомов (Крестинский, Курский, Чичерин, Луначарский, Красин, Невский, Винокуров, Семашко), то в 1929 году только три (Чичерин, Милютин, Сокольников).

Выступая в январе 1934 года на XVII съезде ВКП(б), Сталин говорил „Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления: отсутствие ответственности: — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности“ [7, стр. 48]. Кто же персонально олицетворял эти трудности? Сталин уточнил: „Это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые

считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков“ [7, стр. 48]. Партийная и советская номенклатура, бюрократия, не желающие учиться и делать дело — вот источник трудностей страны, понял Сталин. Говоря так, Сталин уже не оставил сомнений у слушателей, что имеет в виду в равной степени руководителей и партийных, и советских без различия чинов и рангов [7, стр. 49]. В то же время, он понимал сложности, с которыми столкнётся попытка импортировать технологии ротации элиты с Запада. На пленуме ЦК 27 июня 1937 года Сталин сказал: „У нас различных партий нет. К счастью или к несчастью у нас одна партия“. Так или иначе, загнивание органов госуправления, разложение партаппарата шло полным ходом, что ставило под угрозу само существование страны.

Медленно, путем постоянного лавирования и компромиссов Сталин шел к все большему концентрированию фактической власти в своих руках, чтобы потом решить вопрос о повышении эффективности работы управленческих кадров. Но на пути к реализации данного решения Сталина ждали огромные трудности.

21. Попытка стимуляции партэлиты через альтернативные выборы

Наконец, группа сторонников Сталина в Политбюро делает попытку расшевелить сетевую мафию через введение отрицательной обратной связи — поставить власть под контроль народа через альтернативные выборы. Опыт предыдущих политических баталий показал, что в стране нет такого человека, который бы смог перебороть Сталина в политической борьбе, поэтому самому ему бояться новых выборов было нечего. В отличие от других руководителей среднего и высшего звена, включая членов ЦК, не входивших в Политбюро.

Способ, которым группа Сталина попыталась заставить номенклатуру партии и бюрократию работать лучше, заключался в организации нового варианта избирательной системы, основанной на всеобщем, прямом, равном и тайном избирательном праве с обязательными альтернативными кандидатами при голосовании за каждый депутатский мандат, кандидатами, которых могли бы выдвигать всевозможные общественные организации, а не только партия. Предполагалось восстановить в правах „лишенцев“ (граждан СССР, лишённых избирательных прав), установить равные нормы представительства от всех слоёв населения, без перекоса в сторону городских рабочих (по Конституции 1924 года городские рабочие выбирали депутата от каждых 25 000, а крестьяне — от каждых 125 000 избирателей). Всё это предполагалось сделать с введением новой Конституции. Вот как говорил Сталин об этом в интервью 1 марта 1936 г. американскому газетчику Говарду: „Очевидно, избирательные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти“ [7, стр. 207–208]. 22 июня 1936 года М. Пришвин записал в дневнике: „Мой враг — бюрократия, и в новой конституции я почерпну себе здоровье, силу, отвагу вместе с народом выйти на борьбу с этим самым страшным врагом всяческого творчества“ [7, стр. 218].

В конце 1936 года Новая Конституция была принята, но партноменклатура не поддержала идею альтернативных выборов. Да и работа над конституцией не получает поддержки партийной номенклатуры. Более того, после опубликования проекта новой конституции в июле 1936 года среди исключённых из партии в 20 раз возросло число левых [7, стр. 276]. Это, видимо, делалось на местах из-за боязни критики.

22. Внутренняя оппозиция конституционной реформе

Конституция пыталась реализовать народовластие. Между тем, для проведения конституционной реформы группе Сталина нужно было заручиться согласием или, по крайней мере, непотворительством той самой элиты, которая неминуемо была бы смещена в результате планируемой реформы. Ведь именно руководители регионов, прогнившая партийная элита составляли большинство ЦК, и они могли в любой момент сместить Сталина, как это произошло в 1964 году с Хрущёвым. Уже в 1936 году обозначилось появление латентной, ни чем внешне не обозначенной оппозиции реформам Сталина. В условиях однопартийности местные парткнязьки всегда добивались своих перевыборов. Но они тут впервые (1936 год) почувствовали трудности. Первый секретарь Крымского обкома поведал о том, как

колхозники провалили секретаря парторганизации, который пил, и избрали явно не наш, враждебный сельсовет.

По меньшей мере часть аппарата ЦК не приняли сталинской новации, не захотели хотя бы чисто формально одобрить опасную слишком для многих альтернативность при выборах, которая напрямую угрожала положению и реальной власти первых секретарей — ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов [7, стр. 211]. На них работал тот факт, что новая сталинская Конституция, все её новации перечеркивали не только суть Конституции 1924 года, но и „Программу Коммунистического интернационала“, которая требовала от всех коммунистов безоговорочного принятия положения о том, что пролетарская демократия должна резко противостоять демократии буржуазной с её тайными, равными и альтернативными выборами.

Открыто ревизуя эти положения, Сталин невольно ставил себя под удар обвинения — и обвинения непарируемого — в ревизионизме, оппортунизме, в отходе от идеологии марксизма, используя которое латентная оппозиция на любом пленуме могла очень легко сместить его с поста Генерального секретаря, а то и исключить из ЦК и партии — с известными последствиями: „все участники пленума с полным на то основанием могли расценить предложенный им для одобрения проект новой Конституции как неоспоримое доказательство состоявшегося термидорианского перерождения власти, вернее — сталинской группы, её капитуляции перед мировым капитализмом.“ [7, стр. 230]. Возразить на это Сталину было бы нечего. Страна не была готова к тому, чтобы посмотреть на устройство государственного управления вне рамок постреволюционной идеологии.

23. Московские открытые процессы

Скорее всего, Сталин под воздействием уговоров НКВД решается организовать открытый процесс. Особую роль в подготовке этого и последующего процессов сыграл заместитель Ягоды, Я.С.Агранов. Именно ему дал указание Ежов (будто бы цитируя указание Сталина) об усилении поисков связей фракционеров с троцкистами-террористами. Об этом говорил сам Агранов на собрании партийного актива ГУГБ НКВД в марте 1937 года [21, стр. 346]. Пятницкий тоже непосредственно участвовал в организации московских процессов и политических преследований, которые были санкционированы. По мнению Старкова (Правда, 1991, 28 января, цитируется по [21, стр. 346]), документальными материалами подтверждается, что состав обвиняемых по первому процессу 1936 года был подобран лично Сталиным, а обвинительное заключение несколько раз правилось им при активном участии Л.М.Кагановича.

19–22 августа 1936 года состоялся первый московский процесс. В январе 1937 года проходит второй московский процесс с участием Пятакова и Радека. В феврале 1938 года состоялся процесс над Бухариным, Рыковым, Ягодой, врачами-отравителями Горького и др. Это были действительно открытые процессы. На процессах 1936–1938 года присутствовали представители прессы со всего мира. Ход процессов снимался на киноплёнку.

Всех подсудимых на первом процессе приговорили к расстрелу. 25 августа 1936 года, на следующий день после вынесения приговора, он был приведен в исполнение. Почему это было сделано так поспешно, остается загадкой. 30 января 1937 года военное ведомство Верховного суда приговорило 13 из 17 подсудимых второго процесса к смертной казни в том числе и Пятакова. Это, видимо, и вызвало самоубийство Орджоникидзе, который, по свидетельству Орлова [13], встречался с Пятаковым перед судом, пытаясь убедить последнего согласиться дать показания на открытом процессе и, видимо, взамен гарантировал тому жизнь. Но Пятакова расстреляли.

С помощью открытых процессов Сталин, видимо, хотел показать, что Троцкий есть предатель СССР, что сам СССР на самом деле борется с леваками и троцкистами и что именно они ведут подрывную деятельность на Западе, а не Сталин. На первом процессе не звучало слов о шпионаже и не было слов о Германии и Японии. На 2-м процессе обвиняемые были объявлены агентами фашистской Германии.

Любопытно обвинение (на августовском процессе) Зиновьева и Каменева в сотрудничестве с нацистской разведкой. Такое ощущение, что организаторы процесса указывали на Германию как на главного врага, демонстративно игнорируя простейшие вещи. Обычно организацию всех „московских процессов“ приписывают Сталину, но в 1936 году засудить Зиновьева и Каменева хотело все высшее партийное руководство, в среде которого Сталин не чувствовал себя уверенным. Более того, летом-осенью сталинская группа теряет инициативу, уступая ее „стойким ленинцам“-интернационалистам. Это обстоятельство делает понятным германофобскую упаковку первого московского процесса. А

вот на третьем процессе (март 1938 года), когда Сталин уже расправился с большинством своих противников, внешнеполитический антураж был совсем иным. „Правотроцкистов“ Бухарина, Рыкова, Крестинского и др. обвиняли в том, что они пытались сорвать нормализацию отношений между СССР и Германией, причем именно с 1933 года, когда Гитлер пришел к власти. На процессе утверждалось: троцкисты-бухаринцы ещё в 1931 году вступили в сговор с определенными кругами в нацистской партии. Оказывается, судя по данным ими показаниям, в 1936 году обвиняемые планировали втянуть Германию в войну с СССР. Тем самым, Сталин явно указывал германским правящим кругам на тех, кто мешает сближению двух государств [5].

Кроме того, видимо, Сталин планировал как-то запугать оппозицию и настоящих марксистов. Ю.Жуков [7] считает, что процессы были указанием широкому руководству, а точнее партноменклатуре на то, что Сталина в его реформировании надо поддержать. На 3 процессе Троцкого обвинили в том, что он стал тайным агентом немецкого генерального штаба ещё в 1921 году [13, стр. 280].

В целом процессы достигли своей цели, хотя бы в части их международного воздействия. По мнению американского посла в СССР Д.У. Девиса, „общее мнение дипкорпуса состоит в том, что правительство в ходе процесса достигло своей цели и доказало, что обвиняемые по крайней мере, участвовали в каком-то заговоре.“

24. Очевидные странности

Несмотря на открытость, процессы имели очевидные странности.

- а. В зале не было ни одного родственника подсудимых.
- б. Все разом 16 обвиняемых на 1 процессе отказались от защитников [13, стр. 163].
- в. На каждом из процессов обвиняемые без колебаний сознавались в самых чудовишных преступлениях.
- г. Все — и обвинители, и обвиняемые — стремились доказать, что подсудимые несут ответственность за любые напасти, обрушившиеся на советский народ — за голод, за частые железнодорожные катастрофы, за аварии на заводах и шахтах. . . , за крестьянские восстания. . . Речи защитников содержали ещё более резкие выпады по адресу обвиняемых, чем позволяли себе государственные обвинители. То есть очевидно, что эти процессы шли по разработанному сценарию.
- д. По советским законам, лицам, приговоренным к смертной казни, предоставляется 72 часа для подачи просьбы о помиловании. Как правило, смертный приговор не приводится в исполнение, пока этот срок не истечет, даже если в помиловании уже отказано до окончания срока. 24 августа в 2 часа 30 минут был оглашен приговор. Утром 25 августа спустя сутки после оглашения приговора московские газеты вышли уже с официальными сообщениями о том, что приговор приведен в исполнение.
- е. То, что говорил Вышинский на процессах, противоречило его собственным взглядам, которые он высказывал ранее. Так, говоря о Средневековье, Вышинский писал. „. . . Признание обвиняемым себя виновным считалось за непреложную, не подлежащую сомнению истину, хотя бы это признание было вырвано у него пыткой, являвшейся в те времена чуть ли не единственным процессуальным доказательством. . . Этот принцип неприемлем для советского права и судебной практики“ [24].

25. Ложные доказательства

Есть ряд дополнительных обстоятельств, указывающих, что процессы были срежиссированы, и иногда обвинения опирались не на реальные факты. И это было не впервые. Еще по делу Промпартии Рамзин со многими подробностями рассказывал, как он получал вредительские инструкции от двух российских капиталистов, живших за границей — Рябушинского и Вышеградского. Когда были опубликованы официальные отчеты об этом процессе, выяснилось, что оба капиталиста умерли задолго до того, как они начали инструктировать Рамзина. То есть, даже при подготовке к процессу некоторые сотрудники НКВД либо проявляли халатность либо сознательно делали заметную фальшивку.

В ходе процессов были допущены ряд промахов. Так не подтверждена поездка Гольцмана к Троцкому. Гостиница Бристоль, где якобы в 1932 году происходила встреча Седова, сына Троцкого, с

Гольцманом, и откуда они оба, по свидетельству Гольцмана, направились на квартиру к Троцкому, была в действительности закрыта в связи со сносом здания ещё в 1917 году.

Комиссия, образованная в США под председательством известного философа Джона Дьюи, точно установила, что Седова вообще не было и не могло быть в Копенгагене в период с 23 ноября по 2 декабря 1932 г. то есть в дни, когда здесь находился Троцкий. Среди свидетельств — зачетная книжка Седова, бывшего в то время студентом высшей технической школы в Берлине, экзаменационные листы с подписями и печатями этой школы и подписями преподавателей, журнал посещаемости занятий с датами и подписями — все эти документы однозначно свидетельствуют, что в те дни, когда Троцкий находился в Копенгагене, его сын сдавал экзамены в Берлине. Далее. Личная переписка Седова с родителями не оставляет сомнений в том, что с 23 ноября по 3 декабря 1932 года он находился именно в Берлине. НКВД провело расследование этого промаха. Оказалось, что в НКВД перепутали гостиницу Бристоль в Осло с Копенгагеном, где её не было.

Были и другие ляпы. Так один из обвиняемых сообщил, что в 1936 году он с сообщниками „вызвал большую вспышку анемии“, в результате которой погибло около 30 тыс лошадей. Любой человек, знакомый с ветеринарией или медициной знает, что такого не может быть.

На втором процессе 25 января 1937 года всего через 2 дня после того, как Пятаков сообщил, что летал в 1935 году в Осло на встречу с Троцким, появилось сообщение в норвежской газете „Афтенностен“, что персонал аэропорта Хеллер утверждал, что никакие гражданские самолеты в декабре 1935 года там не приземлялись. Пятаков якобы стартовал с немецкого сухопутного аэродрома Гемпельгоф. 29 января 1937 года другая норвежская газета Арбейдербладет сообщила, что в декабре 1935 года по словам управляющего аэродромом в Хеллере Гулликсена не приземлялись никакие иностранные самолеты. Согласно официальному журналу полетов, за период между сентябрем 1935 года и 1 мая 1936 года на аэродроме в Хеллере совершил посадку один-единственный самолет. Троцкий спросил через прессу Пятакова, какого числа тот вылетел из Берлина в Осло, получал ли он визу на право въезда в Норвегию, и если получал, то на чье имя [13].

Третий процесс содержал обвинения против врачей отравителей Горького, которые хотели убить писателя путем пропитывания штор растворами ртути. На самом деле пары таких соединений ртути не могут отравить человека. Но не все шло по сценарию. Полностью отказался на суде от своих признательных показаний кандидат в члены Политбюро Рудзутак, который добился внесения в судебный протокол следующего заявления: „Его единственная просьба к суду — это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется ещё не выкорчеванный гнойник, который искусственно создаёт дела, принуждая ни в чём не повинных людей признавать себя виновными. . . Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чём не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном“ (Реабилитация. С. 37, цит. по [12]). Эти факты свидетельствуют, что дыма без огня не было. Хотя обвиняемые и оговаривали себя, но какой-то заговор был.

Знаменателен следующий факт. Из официального стенографического отчета о процессе троцкистско-зиновьевского центра видно, что перечисляя на суде фамилии руководителей, которых центр намеревался убить, никто не упомянул фамилию Молотова. Это либо задумка Сталин либо доказательство правды о заговоре.

26. Причины странного поведения обвиняемых

Подсудимые показательных процессов, будучи искушёнными политическими деятелями, не могли не представлять, какой риск представляла организация таких процессов для Сталина. Безусловно, отчёт в таком риске отдавал себе и сам Сталин. Тем не менее все процессы прошли почти (кроме нескольких ляпов, см выше) без сучка и задоринки.

Есть несколько объяснений такого поведения обвиняемых.

- a. Они так действовали из чувства патриотизма, чтобы показать миру, что действительно причиной недостатков в СССР является заговор. Существует версия А. Кестлера, детально разработанная в его повести „Слепящая тьма“. Согласно этой версии, подсудимые руководствовались софистическими рассуждениями о необходимости своими „признаниями“ „помочь партии“. Такими рассуждениями заполнен многократно цитируемый в повести „дневник“, который вёл в преддверии процесса её главный персонаж — старый большевик Рубашов. Если так, то значит, Сталин казнил настоящих патриотов.

- б. Обвиняемые боролись за свою жизнь, играя в сговоре со Сталиным, клевета на себя и восславляя его.
- в. Обвиняемые давали показания из-под пыток. После первого процесса на Западе распространились слухи, что обвиняемых пытали, то на 2 и 3 процессе обвиняемые сами вставали и опровергали упорные слухи о том, что будто бы к ним применялись пытки. Бухарин, выступая на 3 Московском процессе назвал заграничными выдумками, сказками и безусловно контрреволюционными баснями сообщения о том, что будто бы он и другие подсудимые подвергались пыткам, воздействиям гипноза и наркотических средств. Стенограммы процессов приведены А. Бушковым в его последних книгах о Сталине [3]. Интересно, было бы узнать, какими путями Бухарин проведал, что пишет о нем зарубежная пресса — значит он сотрудничал с обвинением из-за чего-то. Обвиняемый на втором процессе Радек сказал, „Два с половиной месяца я мучил следователя. . .“ [3].
- г. Обвиняемые были под воздействием фармакологических веществ. В. Шаламов писал: „На этих процессах не было никаких двойников. Тайна процессов была тайной фармакологии“.
- д. Обвиняемые сознавались из-за боязни повредить своим родственникам, которые преследовались государством из-за возникшей атмосферы охоты на ведьм.

Какая из этих версий является правильной, пока сказать с достоверностью нельзя. Скорее всего последняя. Но не оставляет мысль, что указанные выше несуразности на процессах были подстроены специально теми, кто режиссировал вместе со Сталиным эти процессы. Цель достаточно прозрачна — дискредитировать Сталина.

Подведем промежуточные итоги. После организации убийства Кирова НКВД использует возникшую антитеррористическую истерию для того, чтобы доказать, что в стране зреет заговор. Ситуация осложняется поведением Троцкого и нарастанием понимания со стороны партноменклатуры, что Сталин отошёл от марксизма. Сама по себе Конституция кажется партноменклатуре самым ужасным предательством идей Маркса и Ленина об ордене меченосцев.

27. Разгром заговора НКВД

Между тем поведение лидеров НКВД становится все более вызывающим. Ягода любил красиво жить и позволял себе расслабляться. Ягода частенько пьянствовал с Рыковым и первым секретарем МГК Углановым [5]. За первые месяцы 1936 года на всевозможные нужды Ягоды и его ближайшего окружения потрачено было 3719 млн. рублей золотом. Например, 160 тыс ушли на мебель для дачи „Надежды Алексеевны“, как эта дама обтекаемо упомянута в акте ревизии невестка Максима Горького. В столовой НКВД была даже золотая посуда [12, 16].

В августе 1936 года после дачи показаний одного из обвиняемых на процессе покончил жизнь самоубийством Томский. Перед самоубийством Томский признал себя виновным на собрании коллектива и попросил жену пойти к Сталину и рассказать, что нарком Ягода — идейный сторонник троцкистов, всячески прикрывал их нелегальную деятельность. Заговоры НКВД могли открыть коминтерновцы, которые не хотели переворота под контролем НКВД.

23 сентября 1936 года по сибирским шахтам прокатилась волна взрывов, вторая за 9 месяцев. 12 человек погибли. 19 ноября 1936 года в Новосибирске начался процесс по делу Кемеровской троцкистско-диверсионной группы. Обозначилась вероятность существования заговора или в стране или в НКВД.

Был ли заговор НКВД? Сейчас достоверно утверждать это очень трудно, но были все обстоятельства, чтобы в то время поверить, что заговор мог быть. Например, Ягода говорил Артузову „С таким аппаратом, как наш, не пропадешь. Орлы — сделают все в нужную минуту. Ни в одной стране министр внутренних дел не смеет произвести дворцового переворота. А мы и это сумеем, если потребуется, потому что у нас не только милиция, но и войска. Военные оглянуться не успеют, как все будет сделано.“ Напомним, что в 1929 году очень странно расстрелян в течение 3 дней после ареста Я. Блюмкин по решению коллегии ОГПУ за повторную измену делу пролетарской революции. Хотя из него можно было выжать множество признаний.

Тайные дневники Вернадского, опубликованные лишь в период перестройки, свидетельствуют о том, что он был ярким противником Сталина и знал об оппозиционной деятельности Ягоды. В дневниках упоминается некая „случайная неудача овладения властью людьми ГПУ — Ягоды“ [5].

И Сталин решается снять Ягоду. Чтобы оправдать снятие Ягоды, в телеграмме от 25 сентября Сталин и Жданов писали политбюро, что „Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока ОГПУ, опоздал в этом деле на 4 года.“ [7, стр. 269]. 26 сентября 1936 года Ягода был отстранен от руководства НКВД и стал наркомиссаром связи, а Ежов наркомом НКВД. Почему именно в сентябре произошел перелом в отношении к НКВД? Есть несколько версий данного обстоятельства.

- а. Томский написал письмо, в котором он рассказал о роли Ягоды [5].
- б. Есть свидетельства, что после самоубийства Томского его жена сообщила Сталину о заговоре Ягоды в НКВД.

Решение политбюро от 29 сентября 1936 года была утверждена директива, где было написано, что „необходима расправа с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами, охватывающая не только арестованных, следствие по делу которых закончено, и не только подследственных вроде Муралова, Пятакова, Белоборода и других, дела которых ещё не завершены, но и тех, которые были раньше высланы.“ Видимо, за всем этим стоял ужас от августовского процесса. С сентября по ноябрь 1936 года по стране было арестовано 4–6 тыс. человек.

Был заговор Ягоды или нет, не суть важно, важно, что в ходе работы февральско-мартовского пленума 1937 года Г.А. Молчанов, в то время нарком внутренних дел Украины был обвинен Ежовым и Аграновым в саботаже и смещен со своего поста, арестован 3 марта 1937 года и через некоторое время расстрелян. Сам Ягода был арестован 28 марта 1937 года. За ним начались аресты его замов и подчиненных. Вслед за арестом Ягоды пошла странная череда самоубийств среди его замов. Как только вслед за Ягодой арестовали начальника секретно-политического управления НКВД, то сразу во время совещания в Горьком он вышел в туалет и застрелился. Черток выпрыгнул в окно.

Наконец, 26 апреля 1937 года Ягода признал, что собирался арестовать членов советского правительства. Ягода сознался также, что отравил Менжинского, признался в подготовке переворота вместе с Томским, Рыковым, Енукидзе и Бухариным. Однако от обвинений в шпионаже на суде Ягода категорически отказался. Так может признания обвиняемых были правдивыми? [12].

28. Заговор военных

Одновременно с раскрытием возможного заговора в НКВД, в апреле 1937 года Гай, Прокофьев и Волович дали показания о связях Ягоды с Тухачевским. НКВД арестовывает бывшего начальника ПВО Медведева, Фельдмана, Корка. Все они дают показания на Тухачевского и многих других высших военных руководителей. Одновременно следователи „трясут“ военных-троцкистов — Примакова и Путну. Они тоже показывают на Тухачевского. 11 мая после Барселонского путча был понижен в должности Тухачевский. И вот, наконец, 22 мая арестовывают Тухачевского, 28 мая — Якира, а 29-го — Уборевича. 30 мая из наркомата обороны изгоняют начальника Политуправления РККА Гамарника. На следующий день он кончает жизнь самоубийством.

Далее события развиваются стремительно. Уже 11 июня 1937 года советские газеты поместили краткое правительственное сообщение, где было сказано, что Маршал Тухачевский и 7 других крупных военных арестованы и предстанут перед закрытым военным трибуналом по обвинению в шпионаже в пользу иностранного государства. На утро следующего дня появилось новое сообщение, что суд состоялся, все обвиняемые (Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Фельдман, Эйдемман, Примаков и Путна) были приговорены к смертной казни и приговор приведен в исполнение.

Но был ли заговор военных? Я думаю, что скорее всего формально не был, но были намерения, были разговоры на кухне, что Сталин извратил марксизм, намеки, что хозяина (Сталина) надо бы убрать. . . Еще задолго до 1937 года было несколько разведдонесений (по линии ОГПУ-НКВД и ГРУ), сообщающих о заговоре Тухачевского. В 1932 году от резидента в Германии стали поступать сведения о существовании в СССР „военной партии“ и готовящемся перевороте. Артузов и Ягода не доложили эту информацию, выбросив ее в корзину. Об этом пишет А. Колпакиди. Сообщивший о военном заговоре Позаннер, был странно убит в Берлине. Этот агент отмечен в шеститомной истории внешней разведки, вышедшей уже в 2001 году, как наиболее ценный агент. Агента курировал опытный разведчик Слуцкий, который разработал операцию против троцкистов в Испании и ликвидировал их главаря Нина. Артузов заявил, что Слуцкий — ближайший сообщник Ягоды, но арестовали Артузова. Но вот 17 февраля 1937 года Слуцкого пригласил к себе для деловой беседы первый заместитель Ежова Фриновский. Там были Заковский и Алешин. Слуцкому предложили стакан чая и с ним

случился роковой сердечный приступ. Чтобы избежать кривотолков, отметим, что Слуцкий был еврей, Заковский — латыш, а Фриновский — русский... [12, 16].

В результате разведопераций было установлено, что помощник военного атташе Японии сообщал в Японию, что установил тайные контакты с посланником Маршала Тухачевского. О заговоре со слов французского премьера Даладьё сообщал Сталину наркоминдел Литвинов. О заговоре же говорит в своем секретном послании чехословацкому президенту Э. Бенешу его посол в Берлине Мастны. Та же информация содержится в послании французского посла в Москве Кулондра своему берлинскому коллеге. Перебежчик Орлов после войны тоже подтвердил, что заговор Тухачевского против Сталина действительно имел место.

Если путч готовился, то скорее всего, он должен был произойти во время военного парада 1 мая 1937 года. Наблюдатели отмечают, что празднование Первой прошло в довольно-таки напряженной обстановке. По свидетельству английского журналиста Ф. Маклина, „члены Политбюро нервно ухмылялись, неловко переминались с ноги на ногу, забыв о параде и о своем высоком положении“. Все, кроме Сталина, хранившего ледяное спокойствие. Сталин, поднявшись на трибуну мавзолея, демонстративно отказался пожать руку Тухачевскому. Что это было? Проявление гнева? Вряд ли. Сталин никогда бы не дал волю своим чувствам при таком большом скоплении народа, если бы не ставил перед собой определенных, вполне прагматических целей. Скорее всего, он хотел предупредить Тухачевского, что знает о заговоре и чтобы тот не предпринимал никаких необдуманных поступков, которые могут привести к огромным жертвам и падению престижа СССР на международной арене.

О том, что Сталин всерьез боялся военного переворота говорит тот факт, что летом 1937 года Сталин устанавливает жесткий партийный контроль над армией — Сталин в армии были восстановлены должности политических комиссаров, упраздненные Лениным в конце Гражданской войны. Дело дошло до того, что Сталин не приехал летом 1937 года на похороны матери. Берия шел за её гробом [16, стр. 91]. Все это доказывает, что Сталин на самом деле думал, что есть заговор военных.

29. Капитуляция

В какой-то момент (видимо, с февральско-мартовского пленума 1937 года) контроль группы Сталина над партэлитой был упущен, и к середине 1937 Сталину пришлось пойти на попятную. Секретари совершенно разумно боялись альтернативных выборов, которые заставили бы их работать, а не царствовать, а для многих окончились бы и потерей места. Возможность сохранить свою власть в условиях всеобщих выборов они видели в подконтрольности избирательных комиссий партаппарату (т. е. им самим), в отказе от альтернативности выборов и, главное, уничтожении всех возможных противников на выборах, одновременно с запугиванием населения, которое могло быть недовольно их правлением на местах. И уже на февральско-мартовском пленуме 1937 г. группа Сталина тщетно зывала к секретарям обсуждать вопросы ведения партией предвыборной борьбы. Почти все они переключились на необходимость немедленного выявления и репрессирования многих тысяч троцкистов и вредителей, якобы существовавших в их регионах.

Предшествующая чистка ПОЛИТИЧЕСКОЙ оппозиции сталинской группой оказалась столь разительным примером, что этим же методом, но уже не против единиц, а в массовом масштабе, захотели воспользоваться и местные секретари. Сами секретари ни к какой оппозиции не относились, и их сопротивление конституционной реформе было вызвано отнюдь не тем, что они преследовали идеалы революции, а тем, что выборы противоречили бы их личным интересам. Борясь с политической оппозицией, сталинская группа недооценила силу и самоорганизацию всесильной партийной бюрократии, которая наконец перешла в наступление. Результатом капитуляции Сталина стал печально известный приказ 00447, вызвавший массовые репрессии.

30. Причина массовых репрессий

Работая над проблемой репрессий, я стал подозревать, что разрешение Сталина на подписание знаменитого приказа 00447 наркома Ежова от 30 июля 1937 была вызвана каким-то очень важным внутренним или международным событием. Я искал предшествовавшее оранжеевое событие в мире и нашел его в Испании (<http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/archive/134/134721.htm>).

31. Что же случилось в Испании?

3 мая 1937 года начался мятеж испанских троцкистов и анархистов в Барселоне. Приведем краткое описание событий из книги Хелен Грэхем (Грэхем, 1999, с. 485): „... во второй половине понедельника, 3 мая 1937 года отделение полиции попыталось восстановить контроль над барселонской центральной телефонной станцией («Телефоника»), изгнав находящиеся там силы милиции анархистов. На 5-й день уличных боев республиканские войска подавили мятеж анархистов.“ Пятидневные уличные бои в Барселоне были описаны Оруэллом в его книге «Памяти Каталонии» (цитируется по <http://www.left.ru/2003/15/furr91.html>).

Напомним ситуацию, существовавшую в то время в Испании. Идет жесточайшая гражданская война. Франко, пользуясь поддержкой Италии и Германии, уже захватил половину Испании и только что весной 1937 года франкисты без особого труда захватили всю северную Испанию, где сосредоточена основная промышленность Испании. . .

По сути, события в Барселоне — гражданская война внутри гражданской войны. То есть, речь идет о попытке коммуниста — начальника полиции восстановить контроль республиканского правительства над телефонной станцией, незаконно захваченной и удерживаемой анархистами. Основанием для его акции стало вмешательство операторов станции в переговоры руководителей республики [27]. Анархисты явно готовились к захвату долгое время — ведь на первом этаже у них было даже оборудовано пулеметное гнездо, которое помешало полиции сразу захватить здание. Надо в первую очередь спросить — чем оправдывали анархисты — не правительство, а одна из политических партий Барселоны — контроль над телефонной станцией? Представьте, что в нынешней России коммунисты захватили бы телефонную станцию, оборудовали ее пулеметным гнездом, стали прерывать телефонные разговоры властей по своему усмотрению, и начальник полиции, не принадлежащий к коммунистам, попытался бы их оттуда вытеснить.

Знаменательно, что оценка тех событий в Барселоне стала рубежом, разделяющим либеральных и патриотических историков. Так некто В.З. Роговин, в недавно вышедшей книге „1937“, описывает ход событий иначе: „Поводом к столкновению стал правительственный декрет о сдаче рабочими всего личного оружия. . . 3 мая группы «Гражданских гвардейцев» по приказу правительства захватили телеграф и другие важные общественные здания. В ответ рабочие прекратили работу. На следующее утро в городе выросли баррикады. Бои вспыхнули с новой силой, когда гражданская гвардия предприняла попытку разоружить рабочих. Однако, у рабочих не было ни единого руководства, ни четкого плана действий. Руководители ПОУМа стремились ограничить их действия пассивной обороной. Поэтому, прибывшие 7 мая из Валенсии, 6 тысяч штурмовых гвардейцев сумели взять в свои руки контроль над Барселоной. . . “

Начало такой интерпретации было положено Оруэллом в его книге «Памяти Каталонии». Благодаря литературному таланту Оруэлла, британскому патриотизму во время второй мировой войны и последующей поддержке господствующей идеологии холодной войны, это изложение получило статус полунезависимого авторитета. Книга Оруэлла остается главной представительницей антикоммунистической парадигмы. Это единственная книжка о гражданской войне в Испании, с которой сталкивается большинство людей. Согласно этой интерпретации, дополнительно популяризованной в фильме британского режиссера Кена Лоуча (Ken Loach) „Земля и свобода“, снятом в 1995 году, троцкисты и в особенности анархисты были настоящими революционерами, которые коллективизировали землю, передавали рабочим право управлять фабриками и вообще боролись за равенство. Коммунисты изображаются контрреволюционерами, причем рядовой состав считал, что сражается с фашистами, чтобы в победившей буржуазно-демократической Испанской республике можно было начать борьбу за революцию рабочего класса, а их вожди — читай, Сталин — стремились на самом деле к мрачной авторитарной диктатуре, такой же, какая, согласно троцкистам, анархистам, обыкновенным капиталистическим антикоммунистам и даже фашистам, установилась уже в самом СССР.

Другая версия, версия испанских коммунистов, намного лучше подтверждаемая фактами и гласит, что „Единый фронт против фашизма“ и за либеральное, буржуазно-демократическое (и следовательно, капиталистическое) общество был единственной возможностью объединить для борьбы с фашизмом как можно больше политических сил, включая националистов, городских капиталистов и богатых крестьян. Согласно этому подходу, после победы в Испанской республике сформировался бы сильный организованный рабочий класс, который продолжил бы борьбу за прогрессивные социальные реформы и, в конце концов, за социалистическую революцию. Коммунисты считали, что начало революционной борьбы в самый разгар войны с фашистскими армиями означает гарантированное поражение республики — то самое, которое и произошло. М. Кольцов (цитируется по

<http://www.left.ru/2003/15/furr91.html>) в своей книге подробно описывает, как в Мадриде были раскрыта шпионская сеть, следы которой вели в Барселону, о карте Мадрида с шифрованным текстом на обороте... Правда недавно демократы попытались доказать, что эти документы фальсифицированы...

Радош («Преданная Испания: Советский Союз и гражданская война в Испании» Рональд Радош (редактор), Мэри Радош Хэбек (редактор), Григорий Севостьянов (редактор). Серия «Анналы коммунизма». Йель юниверсити пресс, июнь 2001 г.) считает, что есть доказательства „... что точка зрения оппонентов коммунистов по существу правильна. Испанская коммунистическая партия при поддержке осведомленных Коминтерна и Москвы решила спровоцировать конфликт, полностью осознавая, что его результат даст им как раз ту возможность, которой они долгое время добивались“.

Радош не позаботился объяснить, что же неправильно сделали коммунисты, отбив у анархистов телефонную станцию. Вообще-то за телефонную станцию должно отвечать правительство, а не одна из многочисленных партий. А штурм возглавлял начальник барселонской полиции, который был не только коммунистом, но ещё и государственным служащим.

32. Что такое ПОУМ?

Члены ПОУМ были типичными оранжевыми в Испании. Они считали, что нужно не ждать пассивно „естественного“ разрешения скрытого правительственного кризиса, но ускорить его и, если возможно, вызвать, чтобы разрешить эти проблемы... Руководство партии все более убеждается, что с Кабальеро и его окружением Республика проиграет, несмотря на все условия, гарантирующие победу. Анархисты отказались свернуть революционную деятельность или позволить создание регулярной дисциплинированной армии. Но как можно было бы победить франкистов — у которых была „регулярная дисциплинированная армия“ — без такой же Республиканской армии? (цитируется по <http://www.left.ru/2003/15/furr91.html> и [27]).

Анархисты и троцкисты вели широкие репрессии против католических священников, тем самым обращая ненависть верующих на республиканцев в целом. Антонов-Овсеенко цитирует информатора «Х», который сообщил, что анархисты проводят в Каталонии массовые казни и уже убили 40 священников. „Х сказал мне, . . . , что три дня назад правительство серьезно столкнулось с анархистами: НКТ схватила священника. . . Священник указал ещё на 101 члена своего ордена, скрывавшихся в разных местах. Они [анархисты] согласились освободить 102 человека за триста тысяч франков. Все 102 согласились, но, когда деньги были переданы, анархисты застрелили 40 человек.“ (цитируется по <http://www.left.ru/2003/15/furr91.html> и [27]).

Неизвестный информатор сообщал в Коминтерн „Люди испытывают невероятную злобу по отношению к троцкистам. Массы требуют энергичных и безжалостных репрессий. Вот что требуют народные массы всей Испании, Каталонии и Барселоны. Они требуют полного разоружения, ареста вождей, создание специального военного трибунала для троцкистов!“ (<http://www.left.ru/2003/15/furr91.html>).

А вот свидетельство П. Тольятти (<http://www.left.ru/2003/15/furr91.html>). „Что касается анархистов, то в этом вопросе, я считаю, мы не просто колебались, но допустили в нашей тактике совершенно явные ошибки. (Тольятти имеет в виду методы политической борьбы — АВТ.) Во время поездки из Барселоны в Валенсию я поставил этот вопрос сопровождавшим меня товарищам. Их мнение было очень простым: анархисты потеряли в Барселоне всякое влияние, в Барселоне (!)“

33. Последствия мятежа и его подавления

Узнав о мятеже в Барселоне франкисты начали наступление и добились определенных успехов. Но уже в мае 1937 г. после троцкистско-анархистского мятежа в Барселоне испанские коммунисты при помощи НКВД, приступили к уничтожению Рабочей Партии Марксистского Единства (ПОУМ). Слуцкий, руководивший в то время Иностранным отделом, информировал резидентов НКВД: „Все наше внимание приковано к Каталонии и к беспощадной борьбе против троцкистских бандитов, фашистов и ПОУМ“.

После удаления предателей из штаба армии дела сразу пошли в гору. Висенте Рохо пытался приостановить массивное наступление франкистов серией контратак. В результате их чисток

армия республиканцев была укреплена и 6 июля в Брунете, к западу от Мадрида, 50 тыс. солдат-республиканцев прорвали вражескую линию фронта, но националисты сумели заткнуть брешь. Ценой невероятных усилий республиканцы отсрочили окончательный прорыв на севере. Позднее, в августе 1937, Рохо предпринял смелый план окружения Сарагосы. В середине сентября республиканцы начали наступление в Бельчите. Как и в Брунете, сперва у них было преимущество, а затем не хватило сил для нанесения решающего удара. В декабре 1937 Рохо нанес упреждающий удар по Теруэлю, надеясь отвлечь войска Франко от очередной атаки на Мадрид. Этот план сработал: 8 января, в самые холода, республиканцы захватили Теруэль, но 21 февраля 1938 после шестинедельного обстрела тяжелой артиллерией и бомбежек были вынуждены отступить под угрозой окружения.

34. Влияние барселонского мятежа на Сталина

Прочитав Жукова „Накануне закрытия очередного Пленума ЦК 28 июня 1937 года или чуть ранее один из членов партэлиты, Р.Эйхе, секретарь Западно-Сибирского крайкома, по мнению Ю.Жукова, выражая требования значительной группы первых секретарей, а может быть, и их абсолютного большинства“ [7, стр. 436], обратился с инициативной запиской в Политбюро, с предложением организовать тройку для репрессий против повстанческой организации сосланных кулаков. Ю.Жуков полагает, что эта записка Р.Эйхе была „неким пробным шаром, способом проверить, пойдёт ли сталинская группа им навстречу в данном вопросе и насколько, чтобы в противном случае предпринять адекватные меры. Например, поставить вопрос о дальнейшем пребывании в составе ЦК, в партии Сталина, Молотова, Ворошилова, Жданова, Вышинского и других“ [7, стр. 436]. Судя по всему, в этот момент сталинская группа в Политбюро осознала, что, если она не пойдёт на компромисс, она будет сметена большинством ЦК. Действительно, парировать неизбежные обвинения в оппортунизме, предательстве дела революции членам сталинской группы было бы нечем: с точки зрения ортодоксальной марксистской теории они и были именно оппортунистами и ревизионистами. Объяснить членам ЦК правильность выполненного Сталиным и его группой „творческого развития марксизма“, выразившегося в учёте конкретных обстоятельств и проблем, стоявших перед страной, было бы невозможно, потому что действия сталинской группы вели членов ЦК к политическому небытию.

Итак, 28 июня Политбюро даёт такое согласие Эйхе, и в последующие дни целая вереница первых секретарей посещает кабинет Сталина, видимо, с ультимативным требованием предоставить им те же полномочия, что и Эйхе. Эта атака, начатая на сталинскую группу партаппаратом, представленным членами ЦК, завершилась полным успехом — уже 2 июля 1937 года Политбюро разрешило создавать тройки и проводить репрессии самостоятельно всем без исключения первым секретарям ЦК республиканских компартий, обкомов, крайкомов.

35. Кому это было выгодно?

Кому же были выгодны начавшиеся вслед за созданием троек массовые репрессии? Ю.Жуков даёт весьма убедительный ответ: „широкомасштабные репрессии, да ещё направленные против десятков и сотен тысяч крестьян, были выгодны прежде всего первым секретарям обкомов и крайкомов.“ [7, стр. 43]. Местным партийным руководителям в случае альтернативных выборов угрожало „самое страшное — потеря одного из двух постов, партийного или советского, обеспечивавшего им пребывание в широком руководстве, гарантировавшего обладание неограниченной властью.“ [7, стр. 439]. Столь же выгодными массовые репрессии оказались и для НКВД, карательной в основе организации, существование которой после завершения политических процессов теряло смысл. По мнению Ю.Жукова, „вполне возможно, что Ежов, сам выходец из партократии, легко нашёл общий язык с Эйхе, со многими первыми секретарями и согласился с необходимостью как можно скорее устранить тех, кто непременно проголосовал бы против них, а может быть, и провёл бы собственных депутатов“ [7, стр. 439]. Вот в чём заключалась причина стремления партноменклатуры к развертыванию массовых репрессий — в стремлении партократии любым способом заблокировать ввод в действие новой избирательной системы, предусматривающей альтернативных кандидатов на выборах, в стремлении во что бы то ни стало сохранить свои посты за собой (по Д. Кропотому, форум).

Столь же выгодными массовые репрессии оказывались и для НКВД, карательной в основе организации, существование которой после фактического завершения „разоблачений“ и арестов подлинных или мнимых сторонников Троцкого, Зиновьева, Бухарина теряло смысл. И поэтому вполне

возможно, что Ежов, сам выходец из партократии, в недавнем прошлом секретарь Марийского обкома, Семипалатинского губкома, Казахского крайкома, не утратив чувства корпоративности, легко нашёл общий язык с Эйхе, со многими первыми секретарями и согласился с необходимостью как можно скорее устранить тех, кто непременно проголосовал бы против них, а может быть, и провёл бы собственных депутатов [7, стр. 439].

Тем не менее, Сталин всё ещё пытался минимизировать последствия компромисса с ЦК и ограничить аппетиты секретарей в развязывании террора на местах, составив приказ Политбюро в такой форме, чтобы максимально ограничить объект репрессий со стороны троек. Только к концу месяца последовал печально известный приказ 00447 наркома Ежова от 30 июля 1937, составленный на основе запросов секретарей и определивший число будущих безымянных жертв, как расстреливаемых, так и высылаемых, в ЧЕТВЕРТЬ МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК [7, стр. 449].

С одной стороны, в приказе устанавливалась обязанность найти новых врагов народа даже в тех регионах, руководители которых не запрашивали разрешений на репрессии, с другой — были ограничены аппетиты Эйхе и Хрущёва, которым устанавливался лимит на расстрел по 5000 человек. Именно этот приказ и дал начало широкой полосе репрессий. Завершение её намечалось на 5–15 декабря, то есть почти точно совпадало с временем намеченных группой Сталина выборов, выборов на альтернативной основе депутатов Верховного Совета СССР. Совпадение это назвать случайным невозможно. Оно с очевидностью указывает нам на истинных организаторов репрессий — виновниками является не узкое руководство во главе со Сталиным, версия о вине которого широко рекламируется всеми „демократическими“ СМИ, а широкое руководство, партократия и НКВД, сделавшие так, что „массовые репрессии обязательно должны были сопровождать, создавая угрожающий фон, всю избирательную кампанию — и выдвижение кандидатов, и агитацию в их поддержку и сами выборы“ [7, стр. 452].

Начавшийся разгул „охоты на ведьм“ превратил всеобщие тайные выборы в пустую формальность, но ещё три месяца группа Сталина делала попытку сохранить, хотя бы для будущего, принцип обязательной альтернативности. Я.А.Яковлевым, выполнявшим основную работу по разработке новой Конституции и избирательных законов, была завершена разработка нового порядка выборов, согласована новая форма бюллетеня и т. д. Всего за первую декаду октября он встречался со Сталиным шесть раз. И ещё вечером 9 октября общая концепция выборов, включая и обязательную альтернативность, не претерпела существенных изменений.

Сейчас сложно сказать, что произошло в день 10 октября, но уже к вечеру 10 октября Политбюро отложило на сутки открытие пленума и утвердило совершенно новые тезисы доклада на пленуме Молотова, которые полностью перечёркивали все намеченные ранее идеи по обязательному выдвижению альтернативных кандидатов общественными организациями независимо от ВКП(б), проведению выборов под независимым от секретарей контролем и т. д. Если 9 октября группа Сталина ориентировалась на широкое участие беспартийных кандидатов, то в утверждённых тезисах Молотова указывался лимит в 20–25% от всех кандидатов. Итак, большинство членов Политбюро дрогнуло и на заседании 10 октября 1937 года полностью капитулировало перед требованиями партаппарата о фактической профанации идеи свободных выборов. В день открытия пленума Я.А.Яковлев был арестован. Итак, Сталин под давлением номенклатуры принял решение о чистке, но число репрессированных было ограничено.

Поведение Сталина объясняют два обстоятельства:

- а. Если бы Сталин не согласился с предложением Эйхе об ускоренном судебном преследовании бывших левых и рецидивистов, то можно себе представить, что марксистская оппозиция начала бы распространять слухи, что Сталин предал марксизм. Она могла выйти на улицу и не известно, стали бы стрелять солдаты в демонстрации марксистов. По крайней мере события 1925 и 1927 года, когда Сталин боролся с Троцким, который был создателем Красной Армии и основателем совгосударства, показали, что выполнять приказ Сталина не все были готовы. Точно такая же ситуация могла возникнуть, если бы виднейшие революционеры Бухарин, Каменев, Зиновьев и другие поддержали Тухачевского в его борьбе с предательством дела Маркса и Ленина со стороны Сталина. Народ вполне поверил бы в байку о предательстве Сталиным идеалов революции, пошёл бы на советский Майдан. Кстати, не такую уж и безосновательную байку. Все сразу бы вспомнили голод 1932 года, репрессии против справных мужиков во время коллективизации, неуспехи в индустриализации первых годов, когда Россия попала в долговой капкан Запада и только невероятным напряжением сил во вторую пятилетку выскользнула из капкана.
- б. То, что такое развитие событий вполне возможно наглядно продемонстрировал мятеж в Барселоне.

36. Ежов

После ареста Ягоды можно выделить три роковых события, которые соединившись вместе, привели к волне репрессий.

- а. Раскрытие заговора военных за считанные месяцы до намечаемого переворота. Был заговор или нет, но „органам“ было выгодно иметь много врагов народа. Тем самым они оправдывали свои льготы.
- б. Назначение наркомом Ежова, который в своем усердии не мог остановиться. Яковлев Я.А. стал первым заместителем КПК, по сути заменив здесь Ежова. По словам Москвина, „Ежов не останавливается“ [16, стр. 107]. Ежова сделали одновременно и наркомом НКВД и председателем КПК. Выбор Ежова был связан с тем, что он проявил себя как весьма ограниченный, предельно исполнительный послушный и безынициативный сотрудник. Он не участвовал ни в одной оппозиции. . .
- в. При назначении Ежова была допущена ещё одна огромная ошибка — не были заменены ключевые заместители наркома и руководители отделов. Очень быстро актив наркомата сделал из Ежова своего человека. Почувствовав свою силу, Ежов заявлял „Кого хотим — казним, кого хотим — милуем. Вот вы начальники управлений, а сидите и побаиваетесь какого-нибудь никчемного секретаря обкома. Надо уметь работать. Вы ведь понимаете, что мы — это все. Нужно . . . чтобы все, начиная от секретаря обкома, под тобой ходили.“ (Брюханов Б. и Шошков Е. 1998. стр. 78 цит. по [16]).

По словам Судоплатова (так считает он, но подтверждения не приводит — АВТ.), будто бы подстрекаемые Берия два начальника областных управлений НКВД из Ярославля и Казахстана обратились с письмом к Сталину в октябре 1938 года, утверждая, что в беседах с ними Ежов намекал на предстоящие аресты членов советского руководства в канун октябрьских торжеств [23, стр. 95].

Ежов на пленуме 3 марта 1937 года сообщил, что тов. Сталин, как сейчас помню, вызвал меня и говорит, ищите убийц среди зиновьевцев. Будто бы сталинская разрядка на расстрелы есть выдумка Ежова. Шифровка за подписью Сталина будто бы санкционирующая пытки тоже является ежовской фальшивкой [16, стр. 119]. На 18 съезде Сталин подверг Ежова критике за пьянство и плохую работу. Наконец, в 1940 году Ежова тихо убирают.

Итак, не умеющий останавливаться и очень, даже сверхисполнительный и доводящий все до абсурда Ежов начал раскручивать маховик репрессий. По мнению Мухина [12], к власти Ежова привела его жена шпионка.

37. Берия, человек, остановивший репрессии

Надо было срочно останавливать вышедший из под контроля репрессивный аппарат. Это делается Сталиным с помощью Берия [16]. 22 августа 1938 г. Берия назначают первым заместителем наркома на место Фриновского — был захвачен ключевой пост и ликвидирован самый опасный человек в системе. 25 ноября 1938 года новым наркомом внутренних дел стал Берия. О Берия написано много. Последние работы советских историков и писателей патриотов доказывают, что Берия был верным последователем Сталина [16, 17].

Он добился выдающихся успехов в строительстве социализма в Грузии. В отличие от России коллективизация в Грузии не дала результатов. Механизация на склонах имела небольшой эффект [16, стр. 78]. Берия в Грузии пошел на увеличение приусадебных хозяйств колхозников, а в колхозах стали выращивать культуры, которые нигде больше в СССР не росли — чай, цитрусовые, табак, элитные сорта винограда [16, стр. 79]. Колхозы в Грузии стали богатеть, и народ пошел в колхозы, и к 1939 году было объединено 86% крестьян. За первую пятилетку объем валовой продукции Грузии увеличился в 6 раз, за вторую в 5 раз. При Берии началось бурение на шельфе около Баку. При Берии в Грузии было построено 35 чайных фабрик. В 1938 году по уровню образования Грузия выходит на одно из первых мест в СССР [16, стр. 81–82].

Историк Б. Старков на основании архивных документов (материалы общего отдела и секретариата ЦК, речь М. Калинина на партактиве НКВД) сделал поразительное открытие. Оказывается, Сталин хотел поставить на место потерявшего доверие Ежова Г. М. Маленкова, которого очень активно

продвигал по служебной лестнице. Но большинство членов Политбюро предпочло кандидатуру Л. П. Берии [5].

Берия был человеком Орджоникидзе. Берия был выдвинут Орджоникидзе ещё в Закавказье и им постоянно поддерживался. Именно ему писал Берия письмо с просьбой дать ему закончить институт [16, стр. 73]. Значит Орджоникидзе был честен, если Сталин после самоубийства Орджоникидзе назначает на ответственный пост человека, который был в очень близких отношениях с Орджоникидзе. Следовательно, Орджоникидзе застрелился из-за расстрела Пятакова, которому он, видимо, пообещал, что того не расстреляют, если Пятаков будет вести себя правильно на открытом процессе, но того расстреляли. Тут Сталина, видимо, обманули.

Осенью 1938 года Верховный суд СССР получил беспрецедентное право принимать любое дело любого советского суда и рассматривать его в порядке надзора. Только до конца года ВС отменил и предотвратил исполнение около 40 тысяч смертных приговоров, вынесенных за „контрреволюцию“. Апогеем либерализации стало совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) „Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия“. Принятое 11 ноября 1938 года, оно предписывало положить конец массовым арестам и высылкам. Согласно положению, прекращалась деятельность печально известных карательных „троек“. Кроме того, восстанавливался прокурорский надзор за следственным аппаратом НКВД.

9 ноября 1939 года Берия подписал приказ „О недостатках в следственной работе органов НКВД“. В нем предписывалось освободить из-под стражи всех незаконно арестованных. Приказ устанавливал строгий контроль за соблюдением уголовно-процессуальных норм. За один только 1939 год освободили 330 тысяч человек. Всего же в ходе преодоления последствий „большого террора“ реабилитировали свыше 800 тысяч пострадавших. После прихода Берии в наркомат смертность в лагерях снизилась более чем в 2 раза [16, стр. 129]. После чистки НКВД Берией процент евреев там снизился с 40% до 5% [16, стр. 115].

Позднее на своих постах Берия не давал санкции на арест своих сотрудников, то же самое справедливо по отношению к Серго Орджоникидзе. Берия последовательно боролся с нечестным доношением. Так, войдя в комиссию по проверке анонимщика на Г.М.Попова, председателя исполкома Моссовета, написал, что считать неподтвердившимися и клеветническими обвинения, выдвинутые авторами письма против т. Попова. Он писал о „бюрократах, заклятых врагах партии“. Кроме того, он резко осудил Попова за то, что тот систематически вмешивается в деятельность государственных предприятий. Попов систематически, в обход правительства давал прямые указания предприятиям и министерствам о дополнительных производственных заданиях.

11 ноября 1939 года принимается ещё один документ по вопросам религии. „По отношению к церкви, служителям русской православной церкви и православноверующим ЦК постановляет:

- 1) признать нецелесообразным впредь практику органов НКВД в части арестов русской православной церкви, преследования верующих;
- 2) указание товарища Ульянова (Ленина) от 1 мая 1919 года за №13666–2. О борьбе с попами и религией, адресованное пред. ВЧК товарищу Дзержинскому и все последующие инструкции ВЧК-ОГПУ-НКВД, касающиеся преследования служителей русской православной церкви — отменить;
- 3) НКВД СССР провести ревизию осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужительской деятельностью. . .“

Итак, именно Берия путем продуманных шагов сумел остановить маховик репрессий.

38. Психологическое обоснование охоты на ведьм

Волна репрессий не была никем запланирована. Все случилось спонтанно. В 1923 году, ещё при Ленине, комиссией ЦК было принято решение, обязывающее всех коммунистов информировать органы ОГПУ и соответствующие партийные комитеты о всех „непартийных разговорах“. Так родилось доношение. Донос стал обычным способом решения споров, сведения счетов и карьерного роста в прослойке интеллигенции. Менее удачливые попадали в „ежовые рукавицы“, более удачливые занимали освободившееся место на ученом и творческом олимпе.

В школах и лагерях детей арестованных другие дети просто изводили и часто били как детей предателей и шпионов.

Философ и искусствовед Михаил Александрович Лифшиц рассказывал о междоусобных схватках среди интеллигенции в 30–40-х годах. Политические ярлыки были метательными снарядами этой борьбы, а доносы, или, как тогда выражались, „своевременные сигналы“, — ее орудиями. „Участвовал ли я в этом?“ — спрашивал Лифшиц и отвечал, — „Все участвовали, и я тоже. Иначе нельзя было ни писать, ни печататься, ни существовать в литературе. Ну, например, Нусинов выступает в прессе и обвиняет меня в том, что я искажаю марксизм, отрицаю роль мировоззрения в творчестве или не признаю сталинское учение о культуре. В его своевременном сигнале дан набор проступков, тянущий на 58 статью. Если я промолчу, вполне возможно, что меня посадят. Чтобы избежать этого, я публикую статью, в которой доказываю, что Нусинов не признает диктатуру пролетариата или отрицает лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Я даю шанс сесть в тюрьму и моему оппоненту. Я такой же доносчик, как и Нусинов, а то, что сажают его, а не меня — это уже лотерея или убедительность аргументов и искусство полемики. Впрочем, сажали и вне зависимости от убедительности доводов в споре.“ Сегодня эти признания могут показаться циничными, но в то время действовали свои моральные нормы (и ещё вопрос, насколько они улучшились в наше время, судя по тому, как, например, „правозащитница“ Е. Боннэр приветствовала расстрел парламента). А ведь представьте, „сигнал, тянущий на 58 статью“, попадает к следователю НКВД, к прокурору, к судье. Что им делать? Сидеть сложа руки, чтобы их обвинили в попустительстве? (по [12])

1937 год похож на борьбу с ведьмами в Средние века. Как католики, так и протестанты находили основания для преследования ведьм. Причем борьба с ведьмами шла даже в небольших сообществах, где принимались на веру свидетельства детей и свидетельства, вырванные под пытками. Разгул преследований доходил до того, что 5–10% популяции убивалось церковными властями. Этот феномен умножения репрессий основан на свойстве традиционного человека быть подозрительным к нарушителям правил и поощрительной показательной практике властей. У православных этого не было из-за особенностей ландшафта и другого менталитета народа — они более экономно относились к людям. Отмечено только сжигание самих себя староверами в годы правления Петра.

Доносительство на арестованного было сродни неделям милосердия, введенным средневековой инквизицией. В эти недели каждый христианин мог добровольно сознаться в инквизиции в ереси и связях с другими еретиками. Средневековые инквизиторы и зарвавшиеся сотрудники НКВД извлекали пользу из обычая, получая порочащие сведения о лицах, которые уже подверглись преследованиям и вскрывая новые и новые очаги ереси. Это серьезная психологическая проблема, связанная с верой и ересью. Это доказывает, что марксизм выродился в религию.

Когда есть „общественная необходимость“ во врагах, ни один человек (даже лидер) не застрахован от обвинений в уклонениях, в недостатке идейности, и, наконец, в перерождении и измене. Ведь кто-то же должен быть виноват в „недостижении“! Чтобы избежать подобных обвинений, нужно было показательно перевыполнять все указания свыше (и, когда Сталин устанавливал „лимиты“ на расстрелы, „места“ только просили их увеличить). Но этого оказывалось недостаточно. Нельзя, чтобы рядом был кто-то лучше тебя работавший и меньше походивший на врага. Нужно суметь найти, в чем его можно было бы обвинить (особенно, если он тебе лично не угоден). И сделать это нужно раньше, чем кто-нибудь обвинит тебя самого. Именно таковы причина и механизм массового психоза. (Так в средние века в небольшом немецком городке вдруг находилась и сжигалась масса „ведьм“).

В репрессиях переплелись факторы различного рода, связанных не только с сущностью коммунистического социального строя, но и с конкретными историческими условиями, а также с природными условиями России, ее историческими традициями и характером наличного человеческого материала. Была мировая война. Рухнула царская империя, причем — коммунисты в этом были меньше всего повинны. Произошла революция. В стране дезорганизация, разруха, голод, расцвет преступности. Новая революция, на сей раз — социалистическая. Гражданская война, интервенция, восстания. Никакая власть не смогла бы установить элементарный общественный порядок без массовых репрессий. Само формирование нового общественного строя сопровождалось буквально оргией преступности во всех сферах общества, во всех регионах страны, на всех уровнях формирующейся иерархии, **ВКЛЮЧАЯ САМИ ОРГАНЫ ВЛАСТИ, УПРАВЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ.**

Социализм входил в жизнь как освобождение, но освобождение не только от пут старого строя, но и освобождение масс людей от элементарных сдерживающих факторов. Халтура, очковитательство, воровство, коррупция, пьянство, злоупотребления служебным положением и т. п., процветавшие и в дореволюционное время, но сдерживаемые отлаженной структурой царизма, превращались буквально в нормы всеобщего образа жизни теперь уже советских людей. Партийные организации, комсомол, коллективы, пропаганда, органы воспитания и т. д. прилагали титанические усилия к тому, чтобы помешать этому. И они действительно многого добивались. Но они были бессильны без органов

наказания, в том числе, потому, что сами не обладали иммунитетом от разложения. Система массовых репрессий выростала как самозащитная мера нового общества от рожденной совокупностью обстоятельств эпидемии преступности — преступности в самом широком смысле. Она становилась постоянно действующим фактором нового общества, необходимым элементом его самосохранения.

По мнению Р. Вахитова [4], сталинская диктатура, кроме всего прочего, стала возможной ещё и потому, что в 30-е годы на историческую сцену в России вышло поколение людей, чьи либо детство, либо юность пришлось на гражданскую войну. Хаос, анархия и беззаконие, которых они навиделись с юных лет, научили их ценить порядок, пускай и устанавливаемый „твердой рукой“ государства, а иногда даже, как видим, и переоценивать его.

Репрессии не были заданы единой злой волей, это не психоз и не шизофрения Сталина. Хотя необходимо признать, что в событиях, получивших название „репрессии“, переплелись сразу несколько процессов, часть которых, так или иначе, отвечала интересам страны, а часть была спровоцирована и грызнёй на местах, и некомпетентностью, и преступностью самих репрессирующих — т. е. „репрессии“ включали и такие процессы, которые лучше было бы избежать. По мнению П. Краснова (Интернет против телеэкрана), к 1937 году в СССР самопроизвольно сложилась сетевая мафиозноподобная структура, которая могла, как это сделали Горбачев и Ельцин, сломать СССР ещё перед войной. Формального широкого заговора всех обвинённых в этом членов ЦК-противников Сталина, с предварительными договорённостями о порядке убийства Сталина и списками будущего правительства, конечно же, не было: весьма возможно, в отношении многих обвинённых из высшего руководства всё свелось к недовольным разговорам. Впрочем, судьба Павла Первого указывает, что широкого формального заговора и не нужно для переворота: убивали его несколько человек, но ликовал весь Петербург.

39. Репрессии и „пятая колонна“

По сути сама властная система повернула дело на очистку общества, пусть даже многие из „поворачивавших“ преследовали сугубо личные или корыстные цели. Так или иначе, но в результате репрессий страна была очищена, с одной стороны, от особо ярких евроцентристов-марксистов, которых судьба России интересовала меньше перспектив „мировой революции“, а с другой — от потенциальной пятой колонны, которая неизбежно бы выступила на стороне Гитлера в предстоящей войне.

„Пятую колонну“ в своей стране ненавидели жители всего мира и с ней обязательно вели жестокую борьбу: если не могли обезвредить ее до войны, то уж с началом войны с нею расправлялись обязательно (если успевали). Так, например, изобретателями концлагерей считаются англичане которые создали их ещё в начале позапрошлого века в ходе англо-бурской войны в Южной Африке. В эти лагеря заключали семьи буров — борющихся с Британией голландских колонистов этого государства. Семьи буров заключались в лагеря, чтобы лишить войска буров разведывательных данных и продовольствия. И это не прихоть, не какая-то особая злобность английского правительства — вы просто прикиньте, сколько жизней британских солдат, да и жизней самих буров, вынужденных сдать, было сохранено этой мерой. Это долг, это обязанность каждого правительства, действительно заботящегося о своем народе.

Французы в этом плане были ещё более решительны. Когда в начале Первой мировой войны немцы подошли к Парижу, то французы безо всякого суда, просто по указанию агентов парижской полиции, всех воров, мошенников и даже хулиганов расстреляли во рвах Венсенского форта. Ко Второй мировой ничего не изменилось, с ее началом во Франции были арестованы и помещены в лагеря все немцы, даже антинацисты, и все лица, подозрительные по связям с ними. То же было и в Великобритании. „Пятую колонну“ нацистов отслеживали. Черчилль пишет: „Было известно, что в то время в Англии имелось двадцать тысяч организованных германских нацистов. Яростная волна вредительства и убийств как прелюдия к войне лишь соответствовала бы их прежнему поведению в других дружественных странах“. Черчилль имел в виду только собственно английских сторонников Гитлера, организованных в партию „Британский союз фашистов“ миллионера Освальда Мосли. Членство в этой партии было тайным, но полиции было известно, что в ней около 400 низовых организаций численностью в среднем по 50 человек. Вслед за ними в лагеря отправились 74000 выходцев из стран, враждебных Великобритании, а своим болтунам и паникерам англичане заткнули пасть железной рукой. 17 июля 1940 года один человек был приговорен к месяцу тюрьмы за то, что прилюдно заявил, что у Великобритании нет шансов победить в этой войне. Человек, посоветовавший двум новозеландцам: „Какой вам смысл погибать в этой кровавой бойне?“ — получил три месяца тюрьмы. Женщина, назвавшая Гитлера

„хорошим правителем, лучшим, чем наш мистер Черчилль“, была приговорена к пяти годам тюремного заключения. Английские газеты получили предупреждение остерегаться опрометчивых высказываний (сравним с безответственно либеральной политикой царизма в годы Первой Мировой). Редакторам весьма недвусмысленно дали понять, что правительство не потерпит „безответственной“ критики; причем оно само будет решать, какая критика ответственная, а какая нет.

Ни в какой мере не собирались терпеть у себя „пятую колонну“ и американцы. После нападения Японии на США, одна газета в редакционной статье писала: „Гадюка остается гадюкой, где бы она ни снесла свое яйцо. Так и американец, рожденный от родителей-японцев, вырастает для того, чтобы стать японцем, а не американцем“. Там, где предателей не делят, дорого за это расплачиваются. В Норвегии, к примеру, в момент высадки немцами десанта „пятая колонна“ парализовала работу государственного аппарата и не дала провести мобилизацию, Квислинг выступил по радио как глава нового правительства, вызвав замешательство в стране и армии. Норвежская армия почти без боя отдала Норвегию слабому немецкому десанту [12].

40. Что мог Сталин?

Зависели ли репрессии только от Сталина? С одной стороны, размах репрессий был как бы биологическим ответом страны на необходимость очистки и самосохранения. Если бы во главе страны стоял другой патриотический лидер, то и ему пришлось бы во многом пойти по пути очистки страны и от пятой колонны, и от троцкистов, и от разложившихся кадров. Другой вопрос — сумел бы другой человек во главе страны провести репрессии „более чисто“. Как видно из книги Ю. Жукова [7], именно так бы всё и было, не случись „срыва“ 1937 года, спровоцированного партаппаратом, который через такую кампанию избавлялся от возможных конкурентов на выборах. Хотя и эту неожиданную волну репрессий Сталину удалось сбить, а частично направить против разлагающейся части элиты. Но всё усугублялось: человеческим фактором. Есть много описаний неблагоприятного участия интеллигенции в репрессиях тех лет. Был ли Сталин жестоким. Думается нет. Это было такое время. Если он жесток, то другие лидеры СССР были ещё более жестоки. Так, Бухарин пишет Сталину из тюрьмы о казни Зиновьева и Каменева, что „расстреляли собак — страшно рад“.

Возможно, все эти проявления жестокости в отношении отдельных лиц и целых групп объясняются в основном незрелостью новой системы, общей обстановкой в стране или человеческими особенностями руководящих кадров. В других обстоятельствах, на других ступенях развития и с другим руководством их могло бы и не быть. Конечно, если оказалось бы, что в применении каких-либо санкций вообще нет необходимости, было бы лучше. Если бы не февраль 1917, то в условиях отлаженной государственной машины вполне можно было бы обойтись без массовых судебных ошибок. События, похожие на события 1937 года в СССР, были везде в ГДР, Чехословакии, Венгрии, Албании, Болгарии, Кампучии. Размах репрессий был разным. Почти не было репрессий в Польше, не так они были выражены в Румынии. В Китае количество жертв было минимальным: разоблаченных „врагов“ посылали на перевоспитание на село или в ряды рабочего класса. Однако, необходимо учесть, в каждой из перечисленных стран были свои неповторимые условия; разный уровень внешней опасности, разная зрелость государственного аппарата, разный уровень дисциплины, разная степень национального раскола.

Итак, репрессии были. Они унесли несколько сотен тысяч человек, но никак не миллионы, как утверждают либералы. Мы не отрицаем факт наличия репрессий и скорбим вместе с родственниками безвинных жертв. Но действительно ли виноват Сталин и можно ли было репрессий избежать, остается неясным.

Анализ событий 1937 года проведенный Ю. Жуковым [7], убедительно показывает, что выхода у Сталина просто не было. Более того, при Сталине в ГУЛАГе сидело не намного больше, чем в сегодняшней демократической России. Да, несколько сот тысяч человек (это очень и очень много) были расстреляны с 1931 по 1953 год, из которых немало — за уголовные преступления. Но в сегодняшней России каждый год убивают больше 50 тысяч человек (это если с умершими от побоев, ран и пропавшими без вести) (СОЛОВЕЙ, 2003, цит. по [12]). В 1998 г. в России с около 140 млн. населения в результате преступлений погибло 64 545 человек, 81 565 ранено. Через три года генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: „... в минувшем, 2001 году, в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки тысяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгинули без вести“. А в 1940 г. (после „чистки“ 1937–1938 гг.) при численности населения в 190 млн. человек, в СССР было всего 6549 убийств, а через 6 лет, в 1946 послевоенном году, убийств

было 10304. Если сегодня повторить репрессии 1937 года и добиться показателей 1940–1946 гг., то только в плане уголовной преступности убыль населения с лихвой компенсируется через 5 лет за счет сохранения жизни порядочных людей. Но ведь ещё будет прекращено разворовывание и разрушение России, а это ведь тоже немало [12].

Напомним, что за весь период правления Сталина с 1922 по 1953 год было расстреляно около 800 тыс. человек. Для сравнения укажем, что „в период с 1919 по 1930 год органами ВЧК-ОГПУ было расстреляно ок. 2,5 млн. врагов народа, контрреволюционеров, саботажников и пр.“ Источник: справка Берии Л.П., подготовленная лично для Сталина в 1940 году, [25, стр. 148]. Если за период 1925–1930 гг. было расстреляно менее 10 тыс. человек, то получается, что во время правления Ленина, Троцкого, Зиновьева, Каменева и Бухарина было за период 1919–1921 гг. расстреляно не менее 2,4 млн. человек.

41. Заключение

Задачи модернизации страны были, в конечном итоге, решены при активном участии номенклатуры. Она стала более образованной. Цена этого решения была страшной, непомерной, но сталинская модернизация так или иначе состоялась. Надо сказать, что во всех описанных событиях в очередной раз сказалась невозможность, в условиях монополярной марксистской идеологии, вести нормальный диалог и политическую дискуссию. На деле Сталин сражался с марксистскими ультрареволюционерами и зажавшимися бюрократами, которых интересы России никогда не волновали, а был вынужден прикрывать это формулами борьбы с троцкистами, вредителями и шпионами; партноменклатура развязала террор против тех, кто мог отстранить её от власти во время выборов — и получила возможность прикрыть это формулами борьбы с троцкистами, вредителями и шпионами.

Последовательность событий, приведшую к репрессиям, можно кратко описать следующим образом. После решения о коллективизации она проводится по канонам марксизма. Крестьяне сопротивляются. После того, как Сталин дал слабину и написал статью в Правду, крестьяне вышли из колхозов и начали вырезать волов — случается голод. Кредиты, взятые на индустриализацию, требуют, чтобы деятельность Коминтерна была свернута, иначе кредиты начинают использоваться для подрывной деятельности внутри страны, давшей кредиты.

Сталин добивается существенного сокращения подрывной деятельности Коминтерна и дает направление деятельности коммунистов на создание народных фронтов. Но вот Великая депрессия, реквизиция церковных ценностей, деньги за картины и зерно, а также результаты механизации дают результаты. Кредиты пошли. Люди научиваются работать. К 1933 году страна выходит из кризиса. Угроза войны временно отступает.

Все это идет вразрез с марксизмом. Кроме того, Троцкий пишет книгу, где четко доказывает, что марксизм есть троцкизм, а не сталинизм. С другой стороны, читающие по первоисточникам студенты и учащиеся партийных школ тоже понимают, что марксизм расходится со сталинизмом и ближе к троцкизму. Требуется создание канона и Сталин создает Краткий курс ВКП(б), где излагает свою вульгаризированную версию марксизма, книги же врагов народа запрещаются.

Одновременно из-за подавления выступлений крестьян ОГПУ получает огромные репрессивные возможности. Во времена индустриализации выявилась неспособность партноменклатуры работать хозяйственниками и организаторами. Они были необразованы, но непотопляемы. Сталин видит, что страна выходит из кризиса и он начинает снижать репрессивное давление на народ. Запрещается преследование церкви, реабилитируется Пушкин, казаки. . . Ликвидируются понятие лишенцев. Но тут умирает Менжинский и в возникшей склоке за наследие Менжинского Сталин делает первую ошибку. Он отдает предпочтение Ягоде. Причина была исторического толка. В свое время Сталин заклеил заместителей Менжинского, воевавших с Ягодой за социалистическую законность, как склочников.

Под шумок сталинской поддержки Ягода проводит решение о концентрации всех репрессивных структур в одном ведомстве под своим началом. Это было в июне 1934 года. Но Сталин не оставляет затеи снизить репрессивное давление на народ. В сентябре назначается комиссия по расследованию внесудебных действий КНВД. Возглавляет комиссию Киров. В ноябре комиссия получает первые результаты и видимо есть шанс, что Ягода будет лишен своего поста. Киров становится опасен. НКВД пользуется шансом, что Киров очень любит амурные похождения. Он спит с женой Николаева. Однако скорее всего жена Николаева просто подсовывается под Кирова (об этом косвенно свидетельствует факт ее расстрела 9 марта 1935 года после того как расстреляли Николаева и его „сообщников“). Одновременно Николаева исключают из партии, чем доводят его до озлобления. Его брат дезертирует.

Ему тихонько внушают мысль что надо отомстить и убить Кирова. Думаю, что одновременно с Николаевской разрабатывалось несколько других линий. Сталину не дают возможности разобраться и убивают Борисова, а затем и расстреливают Николаева.

Возникают два обстоятельства. Возникает психологический эффект дыма от огня. Сталин начинает верить тому, что было организовано на процессе. С другой стороны на процесс обнажается оппозиция внутри НКВД. Ляпы по свидетельским показаниям говорят о том, что Сталина подставили. Одновременно прокатывается волна диверсий. Кто их организовал в нужное время не ясно, но на Сталина они производят гнетущее впечатление. Он снимает Ягоду и настаивает на улучшении деятельности НКВД. Принятие конституции опять показывает, что партийная номенклатура не хочет народного контроля.

Итак, часть политической элиты при поддержке министра тайной полиции намеревалась свергнуть существующее руководство и захватить власть, но заговор был не один. Их как минимум было 3. НКВД, Коминтерн и военные. Заговор в армии скорее всего был связан с введением погон и офицерства, что резко осложняло позиции многих бездарей.

И тут возникает одно неожиданное обстоятельство. Мятеж в Испании. Причем очевидно, что деятельность троцкистов и прочих марксистов в Испании является очень разрушительной. Сталин начинает склоняться к тому, чтобы начать чистки. Второй январский процесс дает новую раскрутку репрессивной истерии в стране. Начинается психологический эффект доносительства.

Проходит знаменитый февральско-мартовский пленум и оказывается, что что-то не чисто в Бухариным, Томским. Жена Томского сообщает Сталину, что Ягода был связан с Томским и помогал ему в организации их преступной деятельности. Тут даже не важно, был ли настоящий заговор или он полностью не оформился. Ягода немедленно арестовывается и показывается, что зреет ещё и заговор среди военных. И опять тут даже не важно был ли настоящий заговор. Важно, что все данные показывают, что он есть и может быть очень опасен.

Немедленно отсылается, а потом арестовывается Тухачевский. Истерия доносительства и опасность народного контроля ведут к тому, что партноменклатура начинает везде видеть заговоры. Они требуют расправ с неугодными, надеясь очистить место вокруг себя и оградить от возможных конкурентов и одновременно запугать возможных конкурентов на выборах. И тут опять происходит событие резко меняющее поведение Сталина.

В мае 1937 года происходит троцкистский мятеж в Испании, который со всей очевидностью показывает, какую опасность представляет партийная вольница и свобода дискуссий во время войны. Истерия партноменклатуры нарастает и Сталин сдаётся. Но он ограничивает число репрессированных. С мест требуют разрешения на сотни тысяч, центр разрешает на десятки. В обстановке истерии заговоров наступает 1938 год. Идет третий процесс и тут, видимо, у Сталина возникает здравая мысль, что процесс зашел слишком далеко, и что уже сам Ежов начинает представлять опасность, если его во время не остановить. На помощь он призывает Берия, тем самым реабилитируя Орджоникидзе. Берия путем умелых манёвров останавливает репрессии. В результате чисток был существенно отеснен марксизм и восстановлена роль русской культуры.

Итак, репрессии есть общественный Чернобыль. Это беда всего советского народа и меньше всего в них виноват Сталин. В истории никогда не было похожих ситуаций, и ему не у кого было перенимать опыт. Но Сталин быстро делал выводы из ошибок и с помощью Берия сумел остановить маховик репрессий, на которые его вынудила марксистски ориентированная партноменклатура. Да, репрессии были, но они были вызваны против желания Сталина.

Итак, Сталин спас Россию, хотя и не смог предотвратить репрессии. 6 марта 1953 года Де Голль дал интервью французскому радио, где сказал. „Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России. . . побед у него было больше, чем поражений. Сталинская Россия — это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных преемников обречено.“

Список литературы

- [1] Александров М. 1995. Внешнеполитическая доктрина Сталина. Канберра. Австралийский национальный университет.
http://www.patriotica.ru/history/alex_stalin.html
- [2] Бушков А. 2005. Сталин. Схватка у штурвала. СПб и М. Нева.
- [3] Бушков А. 2005. Сталин. Ледяной трон. Спб.: „Нева“, 640 с.

- [4] Вахитов Р. 2004. Национал-большевизм Н.В. Устрялова. Систематическое изложение. (ч. 1.) и Политический реализм Ленина (ч. 2). <http://www.rus-crisis.ru/?p=828>
- [5] Елисеев А. 2004. Кто развязал большой террор или о подлинных инициаторах политических репрессий 30-х. НАШ СОВРЕМЕННОК. Очерк и публицистика. <http://nash-sovremennik.info/p.php?y=2005&n=3&id=20>
- [6] Зуев М.Н. 2002. „История России“. Кн. 2: „История России в XX — начале XXI века“. М., ООО Издательство «Новая волна», 2002., с.230
- [7] Жуков Ю. 2005. Иной Сталин. М. Вагриус.
- [8] История России. 2005. Учебник для вузов. Т. 2. Под ред. А.Н. Сахарова, М. Астрель. 862 стр.
- [9] История России. XX век. 2004. Детская энциклопедия. М.
- [10] Кондратьев Н.Д. 1989. Известия ЦК КПСС, 1989, номер 7, стр. 186–210.
- [11] Кудрявцев М., Мирон А. и Скорынин Р. 2006. «СТАТЬ АМЕРИКОЙ», ОСТАВАЯСЬ РОССИЕЙ: ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ. М. Алгоритм-Б. Том I и II.
- [12] Мухин Ю. 2005. Убийцы Сталина. М. Яуза.
- [13] Орлов А. 1991. Тайная история сталинских преступлений. М. Автор. 352 стр.
- [14] Островский А. 2002. Кто стоял за спиной Сталина. М.
- [15] Позднов М. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СССР В 1937–1938 ГОДЫ. <http://stalinism.newmail.ru/kazn.htm>
- [16] Прудникова Е. 2005. Берия. Последний рыцарь Сталина. СПб. и М. Нева
- [17] Пыхалов И. Берия и чистка в НКВД. М. http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/beria_ch.htm
- [18] Семанов С. 2002. Сталин: уроки жизни и деятельности. М. Эксмо. 544 стр.
- [19] Семёнов Ю. И. 2003. Философия истории. М. Старый сад. <http://www.esc.ru/~assur/ocr/semenov/ch1.htm#1.3.1>
- [20] Справка спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР в 1921–1953 гг.
- [21] Старков Б. 1991. Не ради временной славы и честолюбия. стр. 336–352. В книге Орлов А. 1991 (см. источник 13).
- [22] Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б). http://www.duel.ru/200431/?31_2_3
- [23] Судоплатов П.А. 1997. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС. http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/index.html
- [24] Суховерский В. 2000. Царица доказательств. М.
- [25] Карпов В.В. Генералиссимус. К.Н.И.М., 2004. С. 148.
- [26] Кожин В.В. 2002. „Россия. Век XX“ (в 2-х томах), „Победы и беды России“.
- [27] Williams M. 2000. The story of Spain. Santaka Books.